

СЯСМИНА
САПФИР

Его
**НЕПОКОРНАЯ
ПАРА**

Верберы

Ясмина Сапфир

Его непокорная пара

«Автор»

2020

Сапфир Я.

Его непокорная пара / Я. Сапфир — «Автор», 2020 — (Верберы)

– Алия, ты моя пара и с этого дня ты моя. – Я гражданка общемирового государства! Я ни разу не ваша! И не собираюсь становиться вашей лишь потому, что я ваша пара! К тому же, вы достаточно опытный оборотень, чтобы знать – у женщин аурных драконов нет истинных! – В связи с карантином, ты находишься на моей территории. Здесь распоряжаюсь я. Либо становишься моей и живешь в моем доме, либо я выброшу тебя и твою подругу из отеля так быстро, что и пикнуть не успеете! – По законам оборотней я имею право обратиться к главе своего клана. А пока вы все не урегулируете, у меня дипломатический иммунитет! Могу жить там же, где и прежде! – Аурные драконы выберут другого главу. А я заберу тебя.

© Сапфир Я., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ясмينا Сапфир

Его непокорная пара

Пролог

Артар Ревский, глава поселения медведей на Красном море, главный держатель территории

– Да пойдем уже, посмотришь! Даю слово – не пожалеешь! Там такое шоу! Ты даже представить себе не можешь! Это просто нечто! Иначе и не скажешь! – Ренат так старался уговорить Артара. И зачем? Поглазеть как изгаляются возле стриптизерш туристки? Дамочки, что изнывают от скуки... Вертихвостки, которым нечем заняться на карантине... Собирают «объедки» мужского внимания – то, что осталось от экзотических танцовщиц?

Артар рыкнул и усмехнулся.

– Не хочу. Вечером закажу себе Танку. И вот она лично для меня станцует так, как мне нужно. Зачем вообще Захар выдумал этот дурацкий танцевальный конкурс для туристов?

Один из «держателей» поселения оборотней здесь, неподалеку от побережья Красного моря, частично «отжатого» двусущими у арабов, не любил развлечения «для всех». Он предпочитал эксклюзивность.

Да и уединение собственного дома больше любил, чем все эти кучные места, где похоть льется рекой, а вожделение тяжелой дымкой витает в воздухе.

Ррр... Это было не для Артара. Выставлять напоказ инстинкты, словно животное. Это больше в духе людей, чем оборотней. Как бы странно ни прозвучало.

– Говорю тебе! Эту стоит увидеть!

«Эту»? Вот теперь Артар заинтересовался. Да и небрежное «эту» Ренат произнес так, словно рассказывал о чем-то выдающемся. Даже не так – волнующем, потрясающем, восхитительном.

Вот уж... умеет удивить.

Таким тоном повествовать о дамочке, которая решила покрутить задницей? И помахать сиськами?

– Знаю, ты не любитель подобных мест. Просто эта штучка... Аурная драконица – нэнги... Ну правда, стоит того, чтобы наплевать на собственные правила. Артар! Просто поверь! Я ни за что не стал бы звать тебя, если бы не такая... Такая...

Ну надо же! У Рената, что, слов не хватало? Чтобы описать обычную женщину? Да ладно!

– Туристка? – вскинул густую черную бровь Артар.

– Да.

– Я не люблю нэнги.

Артар слегка зарычал, вспоминая последний разговор с главой всемирного клана аурных драконов.

Генрих! Это ж надо было так назвать мужика! Как какого-нибудь слащавого человеческого короля тринадцатого века. Еще бы Людовиком обозвали! Или Франциском. Смертным на смех!

Да и вся структура нэнги какая-то смешная. Игрушечная, что ли. У остальных оборотней сотни кланов и каждый живет на своей территории. У этих «все не как у людей». Один глава на всех аурных драконов. А нэнги рассыпаны по миру, как бусы по полу после разрыва нити.

– Если пожалеешь, я тебя больше никуда с собой не потащу! Даю слово!

Черные глаза Рената сверкали словно алмазы. Радужки пошли рябью, будто внутри ток пробежал.

Проняло мужика, сразу видно. Ренат перекатывался с носков на пятки и так улыбался... Артар еще ни разу не видел, чтобы бета скалился с такой откровенной похотью на лице.

Мда. То ли на него так карантин подействовал, то ли эта нэнги, и правда, та еще штучка. Артар усмехнулся в сторону беты.

– Знаешь ли, потребуется нечто большее, чтобы заставить меня поглазеть на то, как туристки изгаляются у шеста. Я и на специалисток, так сказать, стриптизерш не смотрю... Есть варианты? – приподнял бровь альфа.

Ренат усмехнулся. В глазах жоака он видел азарт, который трудно переоценить.

Ну да. Развлекаться так на полную катушку. Гулять так гулять! Как выражаются люди.

– Хорошо-хорошо! Если она тебя совсем не зацепит – я станцию в одиночном мужском конкурсе? Идет?

– Да-а-а! – довольно зарычал жоак.

– Но! – бета тоже умел торговаться. И лицо его сейчас выглядело почти также, как у арабских торговцев на рынке. Хитрющее, предвкушающее... – Если она понравится тебе, зацепит, ты захочешь ее... Сам знаешь, от оборотня подобного не скроешь... Я даже, не видя, по запаху учую...

– Ну? – Артар не любил долгих хождений вокруг да около. Прямо как на переговорах с нэнги. Эти вечно ужами извивались. Драконы, чтоб их!

– Если захочешь ее, сам станцуешь с ней в парном конкурсе!

Альфа аж брови приподнял. На минуту задумался.

Закатить клоунату всему поселению? Это будет потеха!

Впрочем... Вряд ли нэнги его заинтересует. Да нет, однозначно он выиграет и посмотрит, как Ренат косолапит на танцах. Чего-чего, а этого бета никогда не умел.

Хоть какое-то развлечение. А то карантин уже все мозги проел.

Поселение трещало от туристов. Новые прибыли незадолго до закрытия санитарных кордонов, а старых некуда было выселять. Потому, что домой они пока улететь не могли.

Не принято у оборотней вышвыривать своих на улицу... Не люди, все же... Все ж таки нелюди...

Пришлось задействовать все ресурсы. Даже некоторые частные дома отдать под нужды приезжих.

Опять же – еда, опресненная вода, лекарства... Ррр...

– Идет! – рыкнул жоак...

...Артар нехотя зашел в зал стриптиз-клуба своей обычной стремительной походкой.

И, даже не ткну Ренат в сцену пальцем, все равно бы залип. Сунул руки в карманы, прислонился к стене и замер – весь превратился в наблюдение.

С первых минут стало ясно – придется вспомнить, как выписывать «па» ногами.

Он уже проиграл Ренату. С первой минуты. С первого взгляда.

Но это сейчас занимало Артара в последнюю очередь. Как ни странно.

Главным сейчас стала она...

Гибкая, стройная нэнги, казалась тут чем-то возмутительно-чужеродным. Словно ангел на празднике адских демонов.

Направленные на нее ушлыми ребятами из obsługi клуба лучи света искрились, ластились к гладкой, нежной коже. Скользили, пока женщина выделявала совершенно не привычные тут, грациозные, почти балетные «па». Это была гремучая, дикая смесь соблазнительности и невинности, от которой в голове мелькали пьяные, совершенно нелепые фантазии.

Стриптизерши вокруг казались грубой подтанцовкой. Хотя изо всех сил старались пере-тянуть канат внимания на себя. Надо отработать то, за что им платили. Дабы посетители захлебывались от похоти, пускали слюни, как озабоченные дебилы.

Но куда им!

Высокая попка нэнги напрягалась, сжималась, когда та легко и непринужденно садилась на шпагат. А потом вдруг подскакивала, когда драконица ловко поднималась на ноги. Без помощи рук. Пышные, тяжелые груди зрелой женщины тоже вздрагивали, слегка подскакивали. Будто рвались наружу из плена белья и тонкой белой футболки с совершенно целомудренным передом и вызывающе голой спиной.

При этом синяя драконица улыбалась маленькими, нежными, как нераспустившийся бутон губами. И обводила зал взглядом с поволокой. Под таким таешь, словно мороженое. Стекаешь мозгами в ширинку и звереешь от плотского голода по женщине. По конкретной, этой самой чертовке!

Нэнги есть нэнги. Артар уже сталкивался с этими оборотницами. С детскими, кукольными личиками и формами, которые так и тянули на распущенность.

Но с этой точно было что-то не то. Не так... Однозначно.

Потому, что Артар даже не услышал, как Ренат что-то спросил. Бета и старый друг потряс за плечо, и шепнул в ухо:

– Ну что? Вау? А?

Только после этого альфа вздрогнул и немного очухался.

Мать твою! Как будто оглушила! Ошарашила! Одурманила наркотиком.

Артар обернулся на Рената и громкая, быстрая песня рубанула по ушам оборотня. Даже странно, что прежде альфа ее не слышал. Не слышал ведь, мать твою!

Следом в носу засвербел запах сильного алкоголя. А потом догнали медведя и тошнотворные запахи: пота, похоти, во всех ее видах и формах, какой-то пережаренной еды и смешанного с потом парфюма.

Артар поморщился и потер переносицу.

Бросил быстрый взгляд на сцену. И... все вновь исчезло.

Розоватый туманный свет, выпущенный работником сцены, окутал нэнги. Облизал, словно изнывающий от жары турист палочку с замороженным фруктовым соком.

Ее глянцева кожа теперь казалась еще более гладкой, а изящный изгиб голой спины еще более незащищенным...

В ней сочетались уязвимая хрупкость, что вызывала одно лишь желание – защитить, заслонить своим телом от любых бед и неоновая-яркая сексуальность, которая тоже вызывала одно лишь желание... Только уже совершенно другое.

Артар это очень хорошо на себе прочувствовал. И даже проанализировал бы, если бы вся кровь не стекла из головы совершенно в другое место. Вызывая ощутимый дискомфорт. Потому что обычно в таком состоянии Артар уже был без одежды... И в куда более уединенном месте...

Нэнги вдруг окинула взглядом помещение еще раз и словно прожгла дыру в груди медведя. Будто помогала выпустить сердце Артара на волю. Оно так колотилось, будто вот-вот выдернет ребра с корнем...

И... плюхнется под ноги нэнги.

И ведь Артар прекрасно понимал, что нэнги совершенно не видит «публику». Свет слепит тех, кто на сцене, чтобы не отвлекались, не сбивались с ритма, не думали о том, кто и как на них реагирует...

Но взгляд этой чертовки все равно прищипывал к месту. Словно копьё, что пронзило грудь и тело насквозь.

И Артар, который уже сотни лет не исполнял чужие приказы, послушно замер возле стены. Вербер, который никогда в жизни ничего не боялся, испугался, что сморгнет – и видение исчезнет.

Просто растает как розовый туманный свет...

Ворвись сюда сейчас вооруженные до зубов соседи, люди с их плазменными пушками или еще кто... Артар заметил бы только рухнув со смертельным ранением. И... наверное, воскрес бы от одного ее взгляда.

Бред, полная хрень, но так он чувствовал...

А чувствовал он еще как!

Глава 1

– Да бро-ось! Давай развлечемся! Это же ерунда! – Люда подмигнула и скинула кофточку, оставшись в одной тонкой майке и кожаных легинсах. Кивнула в сторону сцены.

Там как раз извивались, крутили телесами и выставляли напоказ выдающиеся части тел туристки и стриптизерши вперемежку. Вот такое забавное развлечение для тех, кто угодил под карантин. Наверное, владелец счастлив от своей задумки. Ну еще бы! Столько бесплатных танцовщиц у шеста! Только прогоняй!

Танцевальный конкурс проходил в несколько этапов. Первый: туристки против стриптизерш. Второй: мужской, среди брутальных оборотней. Третий женский, скажем так – вольная программа, уже без необходимости переплюнуть извивающихся у шестов стриптизерш. Четвертый – парный, для тех, у кого есть партнер. И наконец – последний. Танцуй, как хочешь, но зажги так, чтобы публика загорелась...

Четвертая неделя карантина психологически добила многих. Оборотни и люди буквально сходили с ума.

Новый вирус пронесся по миру стрелой, уложив одним выстрелом миллионы и запугав всех до чертиков. А нам с Людой как раз повезло поехать в уединенный морской кемпинг. Отдохнуть. Отдохнули, называется!

Запертые здесь, среди оборотней и людей, когда уже даже от плавания начинало подташнивать. Не говоря уже об однообразной природе бывшего Египта. Пальмы, пальмы и снова пальмы...

Фигусовые деревья и снова пальмы. Выжженная трава везде, где не поливают. И пестрые удлиненные цветы выюнов.

Невзрачные жилые дома и гиганты отели...

Казалось, они мне уже во сне сниться будут...

Вот Люда и потащила меня сюда. В место для развлечений развращенных богатеньких альфафачей: что полузверей, что людей.

– Да пошли! Ты же занималась балетом! – не унималась подруга. Дергалась, прямо вся подстраивалась под ритм в предвкушении.

Я оглядела публику. Пьяные, развратные рожи так на всех и пялились. Даже на нас. Хотя мы не входили в «меню» доступных местных женщин.

Были и трезвые. Они глазели на все сверкающими глазами. В основном, кстати, оборотни. Медведи, волки, лисы.

Нэнги – аурные драконы, вроде нас, по-прежнему оставались большой редкостью. При обращении нэнги словно оказывались в центре фантомного гигантского ящера.

Я все же заметила тут парочку сородичей. Они сидели отдельно. Обособленно. Мелкими глотками цедили красное вино и смотрели на остальных так, словно это насекомые у их ног. Так и хочется раздавить! С хрустом расплющить подошвой... Но, полезные же твари! Убивают вредителей, опыляют растения. И вообще – защищены «красной книгой» – законами нового Объединенного государства.

Странного мирового сообщества людей и двусущих.

Люда поднялась с кресла, собирая на себя ненужные взгляды. Двинулась к сцене, подмакивая меня пальцем.

Но вдруг приостановилась и предложила:

– Давай так. Если ты сейчас тут со мной станцуешь... следующие недели, сколько бы ни продлился карантин... я тебя больше не поведу в подобное заведение.

Мда-а-а... Даже здорово навеселе эта женщина знала, как добиться желаемого!

Люда была, что называется – воротилой современного бизнеса. Причем работала в мужской вотчине – в сфере высоких технологий.

Когда оборотни вышли из тени и образовалось общемировое государство, наука и техника резко рванули вперед. Оказывается, двусущие куда больше поднаторели в этой части, нежели люди. С одной стороны – странно. С другой – нет. Оборотни многие столетия скрывали свое существование. И для этого им требовались определенные фишки. Которых становилось все больше и больше.

Я еще помнила времена, когда жила в России. И узнав про свою вторую ипостась в уже весьма зрелом для человека возрасте, училась скрывать ее. Прятаться от людей, когда требовалось полетать или просто обратиться, «выгулять» ящера...

Теперь все выглядело проще, но и сложнее.

Люди боялись нас. И мир опутали два государства, делящие одни и те же территории прежних стран. Буквально квартал за кварталом.

А теперь вот еще эта эпидемия. Которая косила людей, но не двусущих. Из нашей крови делали вакцины и отношения между расами стали еще более напряженными.

А постоянно вводимые то тут, то там карантин, дергали нервы обеих рас как ошалелый гитарист струны, после чего те уже только рвутся.

Не удивительно, что мы все устали от этого и немного спятили. Да. Все. Даже я.

Наверное, только поэтому я согласилась на предложение Люды. Уже представляя, что завтра мы снова пойдем на пляж, затем в кафе, а потом – и на местные танцульки. Так, подрывать попой.

А после посидим на балконе, откуда открывался чудесный вид на лазурную морскую гладь, покрытую мелкими барашками волн. Возможно, сыграем в карты. А может будем лениво скользить взглядом по строчкам какого-нибудь бульварного романа в сети. Про оборотня, который захватил женщину и не отпускает ее, пока та не согласится стать его собственной.

То, что очень любят читать женщины.

Я быстро взобралась на сцену. Бросила Люде кофточку и, оставшись в тонкой майке и черных лосинах – любимой форме одежды – попыталась поймать музыку.

Она вела. Как всегда ведет танцора мелодия. Даже если она не совсем «твоя». Не такая как тебе нравится.

Из мощных динамиков гремело нечто зажигательное, вроде латинской музыки и высокий женский голос пел на незнакомом мне языке. Не новом – общемировом.

Музыка, как всегда, подсказала и я начала двигаться. Бедрами, руками, ногами. А потом и вовсе – разошлась. Садилась на шпагат, поднималась. Взмахивала руками, как крыльями, плавно поводила бедрами...

Я не видела публику. Свет, льющийся на сцену, не позволял разглядеть лица зрителей. Они казались пестрой, бесформенной массой.

И слава богу! Я не ведала, как меня оценивают. Возможно, как дешевую подделку по сравнению с местными бриллиантами – опытными стриптизершами.

Но я отрывалась по полной.

Мне даже понравилось.

И мне было плевать, что там думают или чувствуют посетители.

Главное драйв, главное движение...

Наверное, я вошла во вкус... Потому что совсем потеряла счет времени.

Нэнги очень выносливы. Но когда усталость все же взялась свое, я спустилась со сцены. И тут же ко мне приблизился громила-охранник. Один из немногих верберов, что работали тут в службе безопасности. Остальная прислуга состояла из волков и лис.

У охранника были пронзительные светло-зеленые глаза и самая квадратная челюсть из всех, что я видела. Темно-синяя униформа из футболки и штанов на военный манер, два ствола

в кобуре: на поясе и под мышкой и короткий ершик светлых волос. Их цвет я определить не смогла. Вероятно, пепельно-русый.

Этот верзила мало отличался от остальных охранников своей расы. Но что-то этого медведя все же выделяло. Даже не знаю. Не могла определиться.

Кажется, поведение. Он вел себя и выглядел так, словно тут всеми командует.

Несколько коротких жестов – и остальные охранники, что дежурили возле сцены со стриптизершами, охраняя девушек от слишком уж страстных клиентов, моментально отошли чуть подальше.

Пара подобных движений – и официантки, которые собирались пройти мимо нас, резко сменили курс и двинулись другими маршрутами.

Люда приблизилась и притормозила рядом со мной, переминаясь с ноги на ногу.

– Алия Менге?

Я только кивнула. Ничего удивительного. Я живу в этом кемпинге. И зарегистрирована. Значит, выяснить мое имя труда не составит.

– Вас просил зайти Артар Ревский.

А вот это уже поразительно! Хозяин местных земель и вод зачем-то хочет меня увидеть?

Хм...

– Тот самый Артар Ревский?

– «Держатель» этой территории оборотней.

– И когда же он просил меня зайти? И куда?

– Прямо сейчас. Я провожу.

Охранник протянул лапищу к моей руке, но я отдернула ее.

– Простите, но я гражданка суверенного и нейтрального Стамира. Артар Ревский не имеет право мне приказывать! К тому же, у нэнги свой глава клана. Если еще помните. Генрих Залесный.

Нет. Мне было интересно увидеть этого легендарного оборотня. По слухам – одного из самых уважаемых «держателей» поселений. Но не так же! Приказано явиться немедленно!

Я, на минуточку, не один из его оборотней. Не гражданин его поселения.

Люда только хлопала ресницами и переводила взгляд с меня на охранника.

– Вы здесь на карантине. А значит временно должны подчиняться нашим «держателям».

Был ответ. Я выдохнула и осторожно уточнила.

– Разве я что-то нарушила? С чего вдруг такие репрессии?

– Вы ничего не нарушили. И это не репрессии.

– Тогда что же это по-вашему? Такое чувство, что у нас снова введен военный режим!

– Пойдемте и сами узнаете.

Он не оправдывался, ничего не пояснял. И это одновременно настораживало и разжигало любопытство.

Я нехотя двинулась вслед за охранником, потому что, кажется, выхода не было. Все же Артар здесь главный. Альфа поселения. И я должна подчиняться. Но с чего вдруг такое внимание, да еще и срочное приглашение? Я прямо вся терялась в догадках.

На улице было светло, как днем благодаря мощным местным фонарям. Высокие черные столбы сплошь покрывали светильники.

– А вы пока останьтесь здесь, в заведении или можете отправляться в отель, – остановил мой провожатый Люду, которая резво рванула со мной. – Выпивка, еда и любые другие развлечения за счет Артара Ревского. Обслуга уже предупреждена.

Последняя фраза как-то сразу примирила Люду с ее участью. Она задорно помахала мне рукой. Бросила:

– Увидимся.

И весело потрусилась назад, в клуб.

Вот же зараза! А еще подруга называется! Продала за халявную выпивку и развлечения!
Ладно-ладно! Я ей это еще припомню!
Карантин еще не закончен! Нам тут куковать и куковать.

* * *

«Владения» Артара Ревского располагались на берегу моря, как отель первой волны. Туда мы добрались в большом черном джипе без опознавательных знаков. Такие имели только главы кланов оборотней, альфы племен и «держатели» поселений.

Раньше были только альфы племен. Вожаки, как их иногда называли. Теперь, с объединением людей в единое государство и разных племен оборотней между собой, все изменилось.

Главы кланов руководили себе подобными. Медведи – медведями, нэнги – аурными драконами, лисы – лисами и так далее...

Альфы племен еще и рулили поселениями, где жили разные кланы оборотней. А их «держатели» единолично владели землей, где эти поселения располагались.

Артар Ревский был и тем, и другим, и третьим.

Его уголья напоминали поместье какого-нибудь аристократа века восемнадцатого-девятнадцатого.

Много земли. Причем пустынную почву бывшего Египта превратили в естественный оазис. С финиковыми пальмами, зелеными газонами, цветами и оливковыми деревьями. Не говоря уже о великанских фикусах и прочих чудесах южной флоры.

Несколько громадных построек из белого, голубого и зеленого камня были разбросаны по территории Ревского.

Мы прошуршали колесами по усыпанным белым гравием дорожкам и вырулили к самому большому голубому дому.

К слову, очень красивому.

С ажурными серебристыми балконами, витражами и башенками.

Однако то, что творилось возле дома, сразу сбавило градус моего восхищения местными красотами.

Там столпилась группы верберов.

Четверо наступали друг на друга, толкались грудь в грудь и шумно выясняли отношения.

Мой спутник, провожатый и шофер в одном лице обернулся ко мне и коротко приказал:

– Оставайтесь на месте!

Я аж дернулась от его жесткого командирского тона.

Вербер заметил и немного смягчился.

– Вы можете приспустить окно. Но выходить из машины не стоит.

– Э-э-э... Это приказ? – вскинула я бровь.

Вербер покачал головой и невесело усмехнулся. С таким видом: мол, мы с ней еще намучаемся.

Ну что ж! Я к вам в гости не напрашивалась! Так что не надо меня в этом винить.

– Просто, насколько мне известно, я подчиняюсь исключительно и только главе клана нэнги. А никак не вам!

Даже не знаю почему я спорила. Просто я терпеть не могу, когда крутые мужики начинают мной распорядиться. Сразу возникает протест.

Вербер еще сильнее выпятил челюсть, запрокинул голову и зарычал. Утробно и низко. А затем снова вернулся к нашему диалогу.

– Я хотел сказать, что неблагоприятно сейчас вам выходить из машины. Тут у нас небольшая заварушка между кланами.

– Видимо пришли на суд к «держателю» поселения? Так?

– Да.

– Так вот. Не знаю, как вас там зовут. Видимо, у медведей особый способ общения. Они не представляются и ничего не объясняют. Но я могу за себя постоять и вижу, что здесь у вас происходит. И, чтобы уже совсем завершить наш диспут. Это не первая стычка кланов, которая мне попадается. Так, что я вполне представляю, чего ожидать.

С этими словами я демонстративно вышла из машины. Но приближаться к склочникам не стала.

Те пока только мерялись градусниками. Но, судя по тому, как стремительно накалялась атмосфера до драки было просто «рукой подать». А там – и до схватки в животном обличье.

Однако я – нэнги и я умею летать. Если что просто взмою в воздух повыше – и пусть себе эти землеходящие месят друг друга почему зря.

Мой провожатый не считал мое решение разумным. Но дальше спорить не стал. Посмотрел с видом «попали же мы с этой стервой».

Обогнул сцепившихся глав клана по короткой дуге и вошел в дом, попутно сделав знаки таким же громилам-охранникам. Здесь их было куда больше, чем в отеле и прилегающей к нему территории. Вроде того же стриптиз-клуба, ресторанов и прочих мест для досуга.

Охранники сосредоточились на мне. Я так поняла «взяли под защиту». Несколько ближайших поменяли дислокацию – приблизились и застыли неподалеку, положив руки на оружие.

Мда. Серьезные тут ребята.

Не скажу, что я часто наблюдала столкновение кланов оборотней. Но пару раз видеть доводилось. Так что особого страха я не испытывала. Но, видимо, великий и ужасный Артар Ревский велел доставить меня к нему в целости и сохранности. Перевязанную бантиком и в подарочной упаковке. Поэтому его ребята так засуетились.

В тот момент я еще не понимала – насколько мой приступ язвительности в тему.

Несмотря на мой приступ самостоятельности, я знала, что от схваток разъяренных оборотней лучше держаться подалеку.

Поэтому не отлипала от машины, прислонившись к ней спиной.

Тем временем, конфликт разгорался, как неуправляемый лесной пожар. Спорщики обменивались уже не просто толчками, но и ударами.

А охранники ничего не делали. Вообще не вмешивались.

Ну а что? Дело-то житейское!

Птички поют, солнце светит, медведи друг друга месят... Норма.

А трупки всегда можно сбросить со скалы в море...

Между тем, схватка стремительно набирала обороты.

Начало его я не слышала и поэтому не знала в чем дело. Сейчас спорщики предпочитали кулаками доказывать свою правоту, а не словами.

А уже спустя несколько минут разъяренные оборотни начали сбрасывать одежду и обращаться.

Охранники даже бровью не повели. Зато те, кому меня поручили, сразу же приблизились и фактически окружили большим плотным кольцом тел.

Ахнуть не успела как несколько огромных медведей бросились друг на друга. Вот теперь уже я сама юркнула в машину и закрыла дверцу.

Потому что во все стороны полетели: кровь, шмотки шерсти и кажется даже куски мяса.

Рычание слышалось даже внутри железного зверя. Охранники оцепили машину. Но никто драчунам не препятствовал. В один прекрасный момент в спаринге зачинщиков произошли резкие изменения. Один из верберов завалил другого на лопатки. Навалился сверху и я думала – все, он вырвет противнику горло. Гигантский мохнатый монстр ужасал куда больше чем самые мощные аурные сородичи. Хотя фантомные звери мужчин-нэнги казались

чуть больше верберов и были оснащены рогами, клыками, шипами вдоль позвоночника. Порой вызывали суеверный ужас у смертных, которые таких чудищ только в кино и видели.

Однако внезапно воздух разорвал такой рев, что я сжалась и зябко обхватила себя руками.

Аж дрожь прокатилась по мышцам...

Все вокруг стихло в одно мгновение. Так джунгли на миг замирают, стоит лишь их королю-льву подать голос.

Огромный бурый медведь появился откуда ни возьмись. И за секунду раскидал всех, кто дрался, словно плюшевых мишек.

Издal еще один рык. После которого все верберы замерли и начали медленно обращаться.

И лишь когда все драчуны приобрели человеческий облик, этот огромный медведь тоже стал человеком.

Каштановые с рыжиной волосы его все еще стояли дыбом. Мощное мужское тело было просто образцом силы и атлетичности. Каждая выпуклая мышца выглядела идеальной. Темно-синие глаза, присущие правящим кланам верберов, смотрели так, словно видели всех насквозь.

Крупные, будто высеченные в скале черты лица казались одновременно хищными и аристократичными.

Он был одинаково красив и страшен.

И каждое движение его завораживало. Казалось танцем мужественности, силы и невероятной, чисто природной мощи. Которую не подделаешь ни современным оружием, ни шапкозакидательством проработанных в спортзале мышц.

Арта́р Ревский не церемонился.

Короткими жестами разогнал склочников и что-то им сказал. Один из драчунов потупился и двинулся прочь с ребятами из своего клана. Второй поклонился и, кажется, поблагодарил.

Этого я из машины уже не слышала.

А следующим движением Арта́р Ревский рванул дверцу джипа и подал мне руку. Я осторожно положила ладонь в пальцы огромного, абсолютно голого мужчины. Он резко потянул меня на себя, и я почти впечаталась в каменное тело хозяина местных земель и вод.

Я оказалась Арта́ру примерно по грудь, которая сразу же начала вздыматься намного чаще.

Он прокашлялся и произнес:

– Идем. Есть разговор.

Отпустил Арта́р меня не сразу. И я отчетливо чувствовала, что он возбужден. Сильно и очевидно. И, как ни странно, прижатая к телу голого мужчины, который смотрел так, словно вот-вот проглотит, я одновременно чувствовала и страх и волнение. Меня слегка потряхивало и хотелось ощутить силу Арта́ра еще раз. Насладиться его мощью, его властью над всеми вокруг...

Спокойной, природной, естественной властью и силой...

Он ничего не делал, никого не запугивал. Он просто БЫЛ. И этого казалось достаточно, чтобы все вокруг подчинялись Ревскому.

Видимо, сказался стресс. И женские инстинкты подсказывали, что в такой опасной, можно сказать – боевой обстановке, нужно срочно выбрать самого сильного самца...

Прямо-таки не медля ни единой секунды.

В происходящем на моих глазах было что-то первобытно-будоражающее. То, что заставляет все внутри перевернуться и превращает нас почти в животных.

А еще этот запах... Арта́р Ревский пах тестостероном, адреналином и мужчиной... Сильным, здоровым и неудовлетворенным...

С минуту он меня все еще прижимал, несмотря на свое предложение поговорить, больше похожее на приказ. Но затем все же поморщился и нехотя отпустил.

Охранники словно и не заметили внушительного свидетельства возбуждения жоака.

Зато тот самый, что привез меня сюда показался в дверях дома и вручил Артару одежду. Тот влез в свободные холщовые брюки и накиннул такую же рубашку. Я так поняла, белья он не носил.

Пока я растерянна за всем наблюдала, Артар Ревский осторожно, но настойчиво подтолкнул меня в спину. И мы шагнули к синему дому.

Причем как быстро я ни двигалась бы, избавиться от руки Ревского на своей талии никак не удавалось. И складывалось ощущение, что она медленно сползает. Все ниже и ниже. Потому что вначале Артар подтолкнул меня где-то в районе лопаток. А ближе к концу дороги его пятерня уже добралась до ягодиц.

Странно, но от касания горячей, огромной пятерни вербера меня будто током обдавало. Аж искры летели.

Описать не могу, что ощущала рядом с Артаром Ревским.

Это было нечто похожее на ощущения от близкого фейерверка. Восхищение на грани ужаса и ужас на грани восхищения.

От Ревского хотелось бежать сломя голову и к нему бежать мне хотелось тоже. На уровне инстинктов хотелось ему подчиниться: его власти, его истинно-мужской силе. И одновременно на уровне тех же инстинктов хотелось спорить с ним и противиться его жесткой непоколебимой воле.

Поэтому я старалась отвлечься. Дом Ревского вполне соответствовал хозяину. Даже я бы сказала – отражал его, как хорошее зеркало.

Внушительные предметы мебели из белого дерева и кожи почти терялись в громадных интерьерах. Но при этом пустыми комнаты не выглядели. Скорее в них чувствовался простор, свобода движения.

На первом этаже мой провожатый задержался, повинувшись очередному короткому жесту Артара. После чего Ревский подтолкнул меня вверх, по широкой лестнице с крепкими перилами.

Мы молча поднялись на второй этаж. И вошли в светлую комнату, похожую на гостиную.

Несколько пухлых диванов у стен, кресла, овальный стол персон эдак на двадцать. И все это уютилось в одной части помещения. Причем, совсем не делало ее менее просторной.

Вторая часть комнаты словно предназначалась для физкультуры, танцев или чего-то подобного.

Потому что оставалась совершенно пустой.

Я только сейчас поняла, что не сняла обувь, хотя ноги приятно щекотал густой ворс ковра.

Ревский уловил мой взгляд и впервые я услышала от нее более длинную фразу, чем из двух слов.

– Не бери в голову. Ковры легко чистятся. Это специальный ворс. К нему ничего не прилипает.

Я кивнула, потому что не знала, что еще можно сказать в подобной ситуации.

Артар, тем временем, приблизился, взял меня за руку и развернул. А затем прижал к стене, окружив своими руками. Я будто находилась в оцеплении. Именно так я себя сейчас и чувствовала. Хватило двух ударов сердца, чтобы паника прокралась внутрь будоражащим холодом и выступила наружу гусиной кожей.

Ревский заметил, но не отодвинулся.

Ноздри его начали раздуваться, а громадное тело стало еще более напряженным.

– Алия, я выбрал тебя. Ты моя пара и с этого дня ты моя.

Я даже не успела окончательно осознать смысл сказанного – настолько диким и странным оно выглядело – когда сильные руки смяли, а горячие губы накрыли рот поцелуем.

Я даже вдох сделать не могла, будто Артар высосал из меня весь воздух. И целовался он так, словно имел меня. Вот прямо тут, языком.

Властно и напористо. Но и приятно одновременно. Этого было не отнять.

Что-то внутри меня тянулось к Ревскому. Не взирая на дикость его поведения и его слова, которые ну просто ни в какие ворота...

А поцелуй... он буквально высекал из меня искры... Ток растекался по венам, и кровь вскипала пузырьками удовольствия...

Я все еще будто оставалась в каком-то полутрансе. На грани инстинктивного и сознательного...

Вообще не могла ничего понять, когда горячие сильные руки двинулись в путешествие по моему телу, заставляя млеть и наслаждаться каждым касанием. Артар пробуждал буквально бурю эмоций. Я еще никогда подобного не чувствовала. Хотя была замужем и даже не один раз.

За человеком и потом за нэнги.

Первый умер около двухсот лет назад, со вторым мы развелись после пятидесяти лет брака.

Мои трое сыновей – старший Матвей и младшие близнецы Егор и Кирилл сейчас уже были дедушками.

Слава богу, они родились нэнги. В паре человек-оборотень ребенок всегда рождался того вида, кто из родителей альфа. У кого сильнее генетика, аура, психика. Уж не знаю, что еще.

Я была альфой, и мои дети унаследовали мой вид.

Однако еще ни один мужчина так не подчинял себе мое тело. Оно буквально пело в руках Артара, выдавая желаемые музыканту ноты. Повинуясь каждому его касанию, каждому мимолетному жесту...

Это была не просто попса – скорее уж симфония...

Сладкое томление прокатилось по мышцам, тепло заструилось в низ живота и собралось там каскадами спазмов. Каждый нерв буквально искрил электричеством. Я трепетала и плавилась в руках вербера и ничего не могла с этим поделать.

А утробное рычание Артара, его горячее тело – такое мужское, каменное – совершенно сбивали с толку.

Касания были жадными, одновременно умелыми и хозяйскими. Словно я давно принадлежу этому мужчине. И Ревский весь дрожал от нетерпения.

Вот только то, что он сказал и то, что делал совсем не согласовывалось с моим разумом, моими принципами и моими желаниями.

Поэтому я попыталась отстраниться.

Как же! Держи карман шире! Проще было сдвинуть одну из скал, что окружали выход на море.

Я сжалась, замерла, судорожно пытаюсь найти выход. А затем просто завизжала. Действие было глупым и нелепым. Я могла частично обратиться, чтобы заставить перевозбужденного оборотня прислушаться. Но вместо этого действовала как самая глупенькая из женщин. И как самая незащищенная...

Однако Артара неожиданно впечатлило.

Он отпустил, отступил и сквозь надсадные выдохи хрипло спросил:

– Ты чего? Я сделал больно?

Кхм... Вот уж не думала, что моим состоянием, мнением, желаниями вдруг кто-то поинтересуется в этом царстве шовинизма.

– Вы издеваетесь? – я отскочила от Артара как ошпаренная. Пьяная эйфория, которая охватила в его руках, резко схлынула. И я видела хищника, который нацелился на меня, как на добычу.

Артар непонимающе развел руками, предлагая мне объясниться.

– Я гражданка общемирового государства и подчиняюсь только главе всемирного клана нэнги и планетарным законам! Я ни разу не ваша! И не собираюсь становиться вашей лишь потому, что я ваша пара! К тому же, вы достаточно опытный оборотень, чтобы знать – у женщин нэнги нет истинных!

Артара мой спич не впечатлил совершенно. Не удивил и не расстроил ни грамма. Он вскинул брови и усмехнулся:

– Не собираешься? – в его голосе звучало искреннее недоверие.

Но прежде чем я смогла понадеяться на хороший исход наших переговоров, мне отключили эту функцию напрочь:

– Так вот, Алия. Ты на моей территории. В связи с карантином, ты находишься в моем ведомстве. И ты живешь на территории моего клана. Поэтому здесь распоряжаюсь я.

– Я туристка. Я здесь не живу. Я вынуждена здесь оставаться, пока не откроют санитарные кордоны... – кажется, я перешла на высокие ноты.

Артар нахмурился, начал надвигаться, как нечто неотвратимое и несокрушимое. Я шарахнулась к окну и едва не вывалилась из него – настолько низким оказался подоконник.

Мощная рука Артара поймала меня и дернула. Я вновь впечаталась в каменный торс Ревского. Он прижал и сразу же отпустил. Но я успела понять – что мужчина не меньше заведен чем раньше.

– Послушайте. Я очень ценю ваше предложение. Но я не хочу становиться вашей женщиной. У нас ведь не средние века и я не рабыня. Должны же вы это понимать?

Мои аргументы Артару не нравились. Он все больше хмурился и поджимал чувственные, жестко очерченные губы.

Затем скрестил руки на груди и подпер плечом стену.

– Значит так. Либо ты становишься моей и живешь тут, в моем доме, как моя женщина, либо я выброшу тебя и твою подругу из отеля так быстро, что и пискнуть не успеете!

Он сказал это почти спокойно, но в голосе явственно слышалось рычание и одновременно металлические нотки. Я такого еще не встречала. Будто этот мужчина сделан из самого прочного сплава на земле, и одновременно – он самый мощный и дикий зверь среди оборотней.

Синие глаза Ревского лихорадочно сверкали и казались до ужаса мутными.

Он даже не двигался, но казалось заполнял собой все пространство. Я ощущала себя загнанной в угол.

Словно мне совсем некуда деться. Опасливо озиралась и не понимала – что можно вообще теперь предпринять.

Найти себе пещеру на берегу моря? А как мы с Людой будем готовить? Мы ведь и костер разводить не умеем! Не говоря уже о том, чтобы поймать рыбку...

Как мы станем опреснять воду?

Кто знает – станут ли нас обслуживать на территории Артара Ревского. В магазинах, в том числе...

Я захлебывалась от паники. А Ревский наблюдал, выпятив массивную челюсть и прикусывая губы.

И один его взгляд лишал сил сопротивляться, заставлял подчиниться, забирал уверенность в себе.

Эти синие глаза, словно полные чаши льда... Парализовали волю, пригвождали к месту.

Артар не моргал. Только часто сглатывал, словно в горле у него вдруг пересохло.

И продолжал подавлять одним лишь своим присутствием.

Еще никогда я не чувствовала себя такой беспомощной... Такой... осажденной. Такой... У меня просто слов не хватало, чтобы описать собственные ощущения.

Даже когда поняла, что я оборотень и меня вполне могут поймать люди. А потом... черт знает что они захотят со мной сделать. Исследовать как неведомую зверушку. В лучшем случае, если очень повезет... Даже тогда я не ощущала себя так...

Мысли метались от «надо срочно бежать» к «я должна дать ему отпор».

От «боже, как теперь быть?» к «я найду выход, главное успокоиться».

Внутри словно все переворачивалось. Паника давила на мышцы и психику так, что аурный зверь то и дело поднимал голову и словно собирался взлететь.

Когда я в последний раз так себя чувствовала?

Наверное, когда находилась на девятом этаже горящего здания университета. На восьмом этаже полыхает. Аж рыжие языки пламени с черной окантовкой то и дело стучатся в окна. Все помещения и коридоры наполняются дымом. Окна не открываются, так сделан корпус.

И непонятно: лучше ждать на месте, пока придут пожарные или бежать. Попытаться прорваться сквозь серую завесу дыма, сквозь удушливую вонь и гарь...

Стоп! Надо взять себя в руки. Он ведь вожак, «держатель» территории. Он же не совсем идиот! И вот тут я сделала то, что отчетливо показывало, что это я не совсем умная.

– По законам ВАО – всемирной ассоциации оборотней – я имею право обратиться к главе своего клана. Генриху Залесному. А пока он не прибудет на место, и вы все не урегулируете, я имею дипломатический иммунитет! И могу жить там же, где и прежде!

Я выпалила это на едином дыхании. Ревский вначале поморщился, а затем отрывисто расхохотался.

– Хорошо! Пока ты свободна. Я сам свяжусь с Залесным и сообщу, когда он сможет сюда приехать. Но ты же понимаешь, я претендую на свою пару. Значит, крайним средством борьбы за нее станет поединок? Между мной и Залесным?

Да! Проклятье! Я еще как это понимала. И Ревскому безумно нравилось, как я реагирую на его рассуждения. Его губы растянула злая улыбка.

– Что ж... Нэнги выберут другого главу клана. А я заберу тебя.

Вот и все, что он сказал и сделал жест: мол, пока свободна.

Я рванула к лестнице, чувствуя на себе жгучий, голодный мужской взгляд, который жутко хотелось стряхнуть.

Я неслась так, словно за мной гнались все черти ада. По лестнице, по первому этажу, наружу... Не разбирая дороги, не чувствуя ног.

Подальше от этого жуткого мужчины, от этого властного оборотня!

И только отбежав от дома Ревского на почтительное расстояние, я остановилась, пытаюсь перевести дыхание. Воздух обжигал легкие, разрывал изнутри... Горло саднило.

Я замерла словно вкопанная и начала опасно озираться.

Ну и как я доберусь до отеля? Я понятия не имела куда идти. И что-то подсказывало – вряд ли охранники согласятся указать мне дорогу.

Кажется, сердце билось уже в каком-то невероятном темпе. В ушах шумела кровь. Я едва могла сделать вдох, и каждый следующий казался трудней предыдущего.

Однако не успела я окончательно поддаться панике, как из дома вышел тот самый охранник, что привез меня к Ревскому.

Я смотрела как он приближается и уже не знала – чего ожидать и как быть.

Броситься наутек? Взлететь?

В воздухе он меня точно уже не достанет!

Дождаться, что скажет этот вербер?

Мысли метались в голове как птицы, попавшие в здание.

Беспорядочно и, если уж честно – бессмысленно. Ведь исход ситуации все равно от меня не зависел.

Впрочем, у меня пока дипломатическая неприкосновенность. Так что...

Охранник сделал какой-то жест, и справа от меня зашуршали колеса.

А затем мои мучения были временно прерваны.

– Я отвезу вас в отель, – невозмутимо сообщил мой провожатый и открыл дверцу машины.

Глава 2

Артар Ревский

Артар метался по своему дому, словно загнанный в клетку зверь. Мужчина, загнанный в клетку диких желаний, порывов и совершенно незнакомых ему эмоций. Еще никогда в своей жизни он не испытывал такого животного, дикого голода по женщине.

Казалось арктические льды расплавятся, коснувшись его тела. Зашипят и превратятся в пар в считанные мгновения.

Еще никогда ему так не хотелось о ком-то заботиться. Даже вопреки его воле. Взять себе и не отдавать никому.

Кормить, поить, обеспечивать... Даже насильно. Но ведь самым лучшим!

Когда Аля находилась в одной с ним комнате, Артар будто слеп и глух. Видел только ее, слышал только ее. И так хотел ее, что приходилось постоянно себя одергивать. Напоминать себе, что он все же не зверь. Он – человек. Пусть даже наполовину. К тому же, уважаемый оборотень.

Теперь он понимал, что такое связь с парой. Но не понимал, что не так с этой женщиной.

Адетта, сестра альфы верпантер из ближайшего поселения, сама как-то предложила Артару.

– Не хочешь объявить меня своей женщиной?

Отказ Ревского едва не пошатнул мир между поселениями оборотней.

Да что там Адетта! Ревский мог взять любую. Абсолютно. Каждая, к кому он проявлял толику внимания, сразу была готова буквально на все...

А эта...

Артар закрыл уши руками, и все равно по-прежнему слышал ее визг. Самое интересное – обычно его бесил, злил до темноты в глазах подобный вопль женщины. А теперь... теперь шокировал.

Артар был уверен, что она сразу же на все согласится. Да и чувствовал – Алия нравятся его ласки. Ее тело откликается на призыв оборотня. А его тело... Его тело сгорало в пламени желания, как в огромной печи.

Но Алия оказалась не так проста.

Какое-то время Артар буквально бросался на стены.

Бил в них кулаками пока не сбил костяшки и суставы пальцев в кровь.

Ранки саднило, синяки ныли.

Однако легче не становилось. Физическая боль не перетягивала внимание.

Он не понимал! Мать твою! Не понимал эту женщину! И почему-то ужасно хотел понять.

Плюнув на кресла и диваны, Артар по-турецки присел на ковер. Прислонился спиной к стене и запрокинул голову, опираясь на гладкую поверхность. Прикрыл глаза.

Мать твою! Почему ему так важно понравиться ей? Увидеть одобрение в ее лучистых глазах? Он ведь спокойно может ее забрать. Артар вообще не сомневался, что это сделает. Так почему же ему сейчас важнее выжать из нэнги хоть каплю симпатии, чем взять ее, чтобы, наконец-то, хоть немного успокоить гормоны, которые отравляли кровь и не давали нормально думать?

– Проспорил! – усмехнулся Ренат и звук его голоса стал последней каплей для Артара. Он схватил бегу и прижал за горло к стене.

Тот даже не удивился. И, что самое поганое – не разозлился.

Артар зарычал: уробно и яростно. Отпустил Рената и смотрел как тот садится в кресло, потирая шею.

Наблюдает за вожаком темно-зелеными глазами. Рената женщины любили. Всегда. Впрочем, как и Артара. Широкий в плечах, крупный, но не тяжелый, с гипнотическим взглядом и улыбкой хищника в момент отдыха, он мог поиметь практически любую.

В голове Артара мелькнула мысль. Но от отменил ее. Сам Ревский тоже до этого момента не знал отказа.

Однако Ренат опять пошел в наступление.

– Либо ты должен станцевать с ней в паре на конкурсе, либо проспорил...

Артар развел руками, пружинисто поднялся на ноги и устроился в кресле напротив беты.

– Проспорил. Она меня видеть не захочет. Во всяком случае, пока. Потом я все равно заберу ее.

Ренат приподнял густые русые брови.

– Заберешь?

– По праву сильнейшего. Еще помнишь такое?

– Знаешь, не ожидал от тебя...

Бета мотнул головой.

– Чего? – зарычал Артар. – Чего ты не ожидал от меня? Что я заберу свою пару?

– Что ты настолько не разбираешься в женщинах.

Артар хотел снова сказать что-то резкое, а то и впечатать бету в стену... Даже приподнялся, но вдруг передумал. Скрестил руки на груди и предложил:

– Просвети меня.

– Право сильнейшего ты легко отвоюешь у Генриха. Из-за санитарных блоков Алия на твоей территории и ты в своем праве. Ну и чего ты добьешься?

– Ее! – рычание Артара эхом пронеслось по дому.

– Ее тела, ее жизни рядом с тобой. И все.

Артар поднял брови, опустил и сглотнул. А он прав!

Да, мать твою! Прав! Чтоб его! Вожак выместил на подлокотнике кресла эмоции – шиба-нул кулаком так, что предмет мебели аж скрипнул.

– Я не стану петь серенады под ее окнами! – рявкнул на бету. Тот только руками развел.

– И не надо. Не думаю, что она ждет от тебя именно этого...

– После нашего сегодняшнего разговора... вряд ли она ждет от меня чего-то хорошего...

Артар поморщился, вспоминая как возмущалась нэнги его решением сделать ее своей. И как убегала... Это был удар ниже пояса. Неслась словно от чумного!

Впервые в жизни женщина убегала от Артара, а не летела к нему на крыльях надежды, что такой альфа-оборотень сделает ее своей. И, наверное, любая другая ранила бы только самолюбие Ревского. Его эго альфа-самца. А эта... Эта словно в сердце нож всадила и проворачивала, проворачивала.

Артар не знал, когда станет легче. И злился, и бесился, и понимал, что все это неправильно, неестественно.

Сила не в том, чтобы яростно доказывать свою правоту. Даже если по уму она неоспорима.

А в том, чтобы защищать так, дабы ни у кого не возникло ни малейших сомнений – где безопасно и где хорошо.

Ревский еще раз дал понять креслу – как он зол. Предмет мебели жалобно крикнул.

Ренат только помотал головой.

– Ну и что предлагаешь? Умник! – беззлобно рыкнул на него альфа. – Я не стану ползать перед ней на коленях. Ползти к ней на брюхе...

Артар зарычал, вскочил и все же как следует ударил кулаком по стене... Ренат посмотрел на алые росчерки на белых стенах и покачал головой.

– Хреново?

Артар не ответил.

– В общем, у меня есть идея. Раз уж я заварил эту кашу... Можно сказать, стал инициатором вашей встречи...

Ревский посмотрел на Рената исподлобья. И мотнул головой.

– Она моя пара. Мы все равно встретились бы. Забей.

– Неважно. Вот моя идея. Генрих не победит тебя. Ты сам знаешь. А продуть тебе дважды подряд – это то еще удовольствие. Тем более, для нэнги. Если помнишь, в прошлый раз мы его почти по кускам собирали... Причем, не только физически.

– Сейчас мне хочется убить его. И я в своем праве, – устало произнес Артар. – Знаю, что ничего это не изменит. Но дико хочется... Аж кулаки чешутся.

– Понимаю. А еще ты мне проспорил.

Ревский опять зарычал – кажется сегодня он больше зверь, чем человек.

– Ну и? – поторопил он бету с заумными рассуждениями.

Тот улыбнулся – нехстати, совсем неуместно. Но Артар ничего не сказал.

– Твоя эта нэнги явно не дура.

Артара как подкинуло из кресла. Даром что секунду назад он вернулся туда.

Удар сердца – и он рядом с Ренатом. Тот принял защитную стойку.

– Я не хотел сказать о ней плохо! – выпалил бета. – Успокойся уже! Сколько можно!

Последние слова прозвучали почти истерично. Но Артар понял и даже проникся. Спустил челюсти, заскрежетал зубами и снова вернулся в кресло.

– Ладно. Она умная, дальше?

– А дальше, я думаю, она прекрасно понимает, кто выиграет в вашем поединке с Генрихом.

– И чем это поможет?

– Предложи ей сделку. Ты организуешь ничью с главной всемирного клана нэнги... а она идет с тобой на танцевальный конкурс.

Артар прищурился.

– И чем это мне поможет?

– Все просто, Артар. Ты не настаиваешь на своем требовании, чтобы она немедленно шла к тебе в койку и в жизнь. Одновременно спасаешь репутацию Залесного. За что он твоей нэнги в ножки поклонится. И пытаешься сгладить ситуацию на танцах.

– И это поможет? Сделать ее своей?

– Артар. Женщины любят сильных мужчин. А ты – самый сильный мужчина из всех, кого я знаю и видел. Но ты не должен представлять опасность для нее и не должен этой силой ее подавлять.

– Другим нравилось.

– Значит тебе такие не попадались. У нее же на лбу написано «феминизм в пятом поколении».

– Ну и что я должен делать?

– Дай ей почувствовать, что с тобой хорошо.

– Думаешь, после всего она раскроется... сможет это увидеть?

– А черт его знает! – Ренат развел руками. – Не попробуешь не поймешь. А там помозгуем. Что скажешь?

Артар отмахнулся и отправился к шкафу. Достал бутылку вина, бокалы и вернулся в кресло.

Бета подошел и Ревский налил терпкого напитка: себе и Ренату.

Дружба дружбой, а субординация субординацией.

Ренат и Артар с детства были неразлучны. Как братья. Но бета всегда знал свое место. Вернее, понимал, когда должен знать его.

– Она, наверняка, считает меня неандертальцем. На плечо и в пещеру...

Ревский сам усмехнулся собственным выводам. Ренат кивнул.

– Так докажи, что это не так.

– Легко сказать...

Аргар глотнул вина. Терпкий, чуть сладковатый напиток немного разбавил горечь во рту. Ломать себя ради женщины. Он не привык и не хотел. Но не видел выхода. Если это единственный способ удержать ее... Лучше сломать себя, чем сломать ее.

Аргар прокрутил в голове эту мысль снова. Выпрямился, будто шест проглотил.

Еще полчаса назад он думал иначе. Совершенно противоположным образом.

Что изменилось?

Она ушла?

Да нет, не совсем так.

Она не приняла его. Вот что, как теперь выясняется, было гораздо хуже, чем резкий и непривычный для Ревского уход женщины. И даже отказ в близости...

То, что сейчас он вдруг понял – ее настроение, ее самочувствие и даже ее мнение важнее, чем его собственные.

Он альфа в своем поселении, но он больше не альфа в отношениях с нэнги. Разве что физически и генетически. Она играет первую скрипку.

Блиц-крик завоевания пары не получился. Теперь уже только Брусиловский прорыв.

* * *

Алия

– Ты послала альфу поселения, держателя этой земли и главу клана? Серьезно? – Люда так округляла глаза, что мне хотелось прекратить разговор. Словно она считала, будто я ну просто обязана лечь под Артара.

У меня это в голове не укладывалось. Все же мы не пещерные люди. Забрал женщину в пещеру, закрыл и пользуешь.

Да и не во времена рабства. Когда рабыни приравнивались к живому имуществу...

Боже! Двадцать первый век! Что за бредятина?

Мы сидели в своем номере, пили вино. Хотя я бы не давала подружке еще накачиваться. Но Люда, как и любой нэнги, почти не пьянела и пользовалась этим на всю катушку.

– Я вызвала Генриха...

Я дозировала информацию мелкими порциями, чтобы не сразу шокировать Люду. Но даже этот подход не помог. Теперь ее глаза расширились на все лицо.

– Э-э-э... Ты же понимаешь, что в схватке с Артаром он опять проиграет?

Подруга сморгнула и допила вино.

– Я не понимаю, на что ты рассчитываешь?

– Ну... Есть несколько вариантов. Во-первых, я хотела протянуть время. Сама знаешь, Генрих прямо сегодня-завтра здесь не появится. У него есть неделя, чтобы отреагировать. И что-то подсказывает – вряд ли Генрих захочет побыстрее сюда заявиться. И вот пока он тянет, раздумывает, морально и физически готовится, может закончиться карантин. Санитарные кордоны обещали снять еще неделю назад, если не помнишь... Теперь – со дня на день. Тогда я уеду и больше не буду на территории Ревского. Во-вторых, вдруг у Артара, наконец-то, мозги включатся, а не только то, что пониже пояса болтается. В-третьих, может у меня самой возникнут какие-то стоящие идеи.

– Звучит хорошо. Но все твои варианты с одним большим изъяном.

– С каким?

– Артар Ревский нашел свою пару. Он альфа-оборотень на нескольких континентах. Думаешь, он так просто от тебя откажется?

– Думаю, что, уехав с его территории, я получу право сама решать. И ты это знаешь.

– А он попытается найти новый способ давления!

– Слушай! – я развернулась к подруге всем корпусом. – Ты на чьей вообще стороне?

– Э-э-э... Я на стороне Ревского! – ошарашила Люда. – Ну а что? Шикарный мужик. Богатый, красивый, вербер. Он один из самых сильных оборотней. Будто ты сама не знаешь этого. Влиятельный. Чем он тебе не подошел?

– Шовинист, домостроевец, хам и нахал!

– И в этом тоже есть неповторимое обаяние!

– Не для меня!

– Согласна. Ваше первое свидание прошло так себе... Но подумай, ты ведь по-прежнему на его территории. Он мог бы попытаться тебя... хм... поиметь... Но не сделал этого. Значит не такой уж он хам, нахал и домостроевец.

– Думаю, ему просто гордость не позволила. Насиловать женщину – последнее средство. К которому прибегают слабаки, которым так не дают...

– Что ты говоришь?

– А что?

– Во-первых, кто тебе поверит, что Артар Ревский тебя изнасиловал? У него такие связи, что как бы официальная версия не прозвучала, что все было с точностью до наоборот. А он, бедный, еще и отбивался. Во-вторых, посмотри на это глазами руководства оборотней. Он – мужчина, он в своем праве. Ты – его пара и ты на его территории. Кто тебя сюда силком тащил? Кто заставлял селиться в его отеле? Ревский?

– Ну да. Все плохо, – я устало отпила вина. – Ненавижу его! Артар Ревский – подлый гадкий маньяк!

Люда усмехнулась.

– От ненависти до любви...

– Да что ты говоришь! – я аж подскочила на стуле. – Он редкая сволочь! Дебил! Идиот!

Похотливый козел, а не мед...

Я так и застыла, глядя как прямо через весь номер шагает тот самый «редкая сволочь», «дебил», «идиот», «похотливый козел»... Артар Ревский собственной персоной.

Он даже постучаться не пытался. Люда обернулась на гостя, встала и сообщила:

– Ну... я думаю вам есть что обсудить!

С этими словами подруга снова подло дезертировала. Я вздрогнула, когда дверь номера тихо щелкнула. Ушла...

Ревский медленно приближался и, казалось, номер стал до ужаса тесным. Этот огромный, мощный хищник одним лишь своим появлением заполнил все пространство комнаты до предела. Я поежилась, отступила и напоролась на балконные перила.

Еще немного – и опрокинулась бы.

Казалось, появление Ревского напрочь лишало меня чувства самосохранения и оставалось лишь одно желание – сохранить себя от него! Однако я даже покачнуться не успела, как сильная рука зафиксировала за талию.

Хмурое лицо, бегающие с безумной скоростью желваки, синие глаза, сверкающие как лампочки. Я уже не могла никуда деться. Артар Ревский заполнил мой мир так, что тот едва по швам не трещал.

Хозяин местных земель и вод замер соляным столбом. Только смотрел и шумно дышал в лицо. Жар его дыхания оседал на коже и словно впитывался внутрь помимо моей воли. Меня охватывало совершенно неуместное, глупое сладкое волнение. Когда сердце восторженно колотится одним лишь ритмом «он», «он», «он». А ноги вдруг подгибаются в коленях.

Я схватилась за плечи Ревского и тот слегка потянул на себя.
Вот теперь-то прижмет! Подумала я. И ошиблась.

Ревский осторожно увел меня подальше от перил и вдруг отпустил. Мало того – отошел на несколько хороших шагов.

Снова застыл. А затем вдруг взял себе кресло и сел, закинув ногу на ногу.
Жестом предложив мне вернуться на свое мягкое балконное кресло.

Я молча уселась, понимая, что сейчас – Ревский хозяин положения. И ничего я ему не сделаю. Пока, во всяком случае.

Я скрестила руки на груди и максимально откинулась на спинку. Артар проследил за моим жестом, мотнул головой и, наоборот, расцепил ноги. Подался вперед, сложив руки на коленях.

– Не особо веселая у нас пантомима, – выдал Ревский с песком в голосе. – Я приближаюсь – ты защищаешься. То еще удовольствие... Ладно. Слушай. Как-то не так мы начали...

– Вы!

Артар поднял брови, кивком предложив мне объясниться.

Хм... Даже странно! Не рычит, не возмущается! Ничего не требует. Да что с ним? Не заболел?

– Вы не так начали, – тихо пояснила я.

Артар скрипнул зубами так, что даже меня передернуло. Сжал подлокотники кресла – и те жалобно заскрежетали. Один затрещал и оторвался. Артар повертел в руке деревяшку и криво усмехнулся.

– Прикажу, чтобы заменили кресло, – сказал почти спокойно. Но в голосе звенело такое напряжение, что казалось – сейчас взрыв. Я внутренне подобралась, приготовилась... Зажмурилась бы, если бы это не выглядело настолько неуместно, нелепо...

Но взрыва не случилось. Артар сделал глубокий надсадный вдох и добавил:

– Хорошо. Я... Я не так начал. Принято.

Да он точно заболел!

Артар усмехнулся моей реакции: невесело и совершенно беззлобно.

– Вообще я пришел с миром.

– Интересно.

– Не думаю, что тебе так уж интересно, – хмуро сообщил он. – Но у меня нет выхода.

Короткая пауза. Рваный вдох. Долгий взгляд, способный просверлить дырку, наверное, даже в сверхпрочной стали. И новая реплика, сказанная таким тоном, словно говорящий усиленно сдерживается. Прямо-таки ценой титанических усилий.

– Генриху я позвонил. Он приедет через четыре дня. Но ведь ты понимаешь, что я могу даже убить его?

Я кивнула. Понимаю. Куда ж деваться?

– Хотела потянуть время?

Я кивнула снова. Было бы странно, если бы глава клана, такой могущественный вербер не просчитал мои ходы на раз. В этих шахматах жизни я – ученик, а он – гроссмейстер уже много лет. Если не чемпион мира.

– Ну так вот. Предлагаю сделку.

– Я не буду с вами спать! – возмутилась я, подскочив на месте.

Артар опустил голову и с минуту изучал пол. Причем таким взглядом, словно сейчас разнесет паркет в щепки. Второй подлокотник кресла последовал за первым. Артар поднялся, прошелся по комнате, взял само кресло и легким движением рук сломал его пополам.

Дерево чпокнуло. Материя обивки затрещала и с хрустом разорвалась, выпуская наружу набивку. Белые шмотки ваты вспенились в расщелинах ткани.

Артар дорвал ее, подошел к двери номера и вышвырнул остатки кресла.

Взял себе другое и сел в него.

– Я поспорил с бетой, что, если мне понравится твой танец, послезавтра мы поучаствуем в конкурсе пар.

Я вскинула брови. Удивил так удивил. Поспорил с бетой, что завалю тебя за час, это еще куда ни шло. Что за минуту сделаю тебя своей... Тоже вполне правдоподобно.

Но представить, что этот верзила танцует...

Артар опять усмехнулся с оттенком то ли досады, то ли злости.

– Вообще я хорошо танцую. И говорю это не потому, что самомнение до небес. Как тебе показалось. Я учился танцам. Как и ты.

– Правда? – не знаю зачем спросила – вырвалось. На нервах, наверное.

Артар подавлял одним лишь своим присутствием. Даже не касаясь. Даже не приближаясь.

Вербер поднялся, разломал второе кресло несколькими легкими движениями и выбросил в коридор. Затем подозвал кого-то небрежным жестом.

В комнату вошел один из служащих отеля. Я видела его. Волк. Высокий, худощавый и жилистый.

В темно-синей униформе.

Парень молча занес три кресла, вместо двух, прошелся по полу специальным пылесосом. Все убрал до мелкой древесной щепки. Поклонился Артару, мне и скрылся за дверью, плотно закрыв ее за собой.

– А третье кресло, чтобы сломать? – уточнила я.

Артар посмотрел на новые предметы мебели и вдруг расхохотался. А следом и я. Истерически, но хотя бы не испуганно.

Когда мы оба немного пришли в себя, напряжение слегка схлынуло. У меня все еще внутри сжималась тугая пружина. Но дышать сразу стало полегче. Я даже не замечала, что раньше едва делала вдох и следующий уже давался ценой невероятных усилий.

А теперь вдруг вдохнула полной грудью.

Артар взял новое кресло, потряс им над головой, словно подтверждал мои слова и сел.

– В общем так. Я предлагаю следующее. Я организую ничью с Генрихом. А ты участвуешь со мной послезавтра в танцах.

– Бойтесь проиграть спор бете? Не к лицу могучему Артару Ревскому?

Признаюсь, тут я переборщила. Остапа несло. Но, кажется, мне было еще до такой степени страшно, что все запреты разом слетели. Так человек, за которым гонится убийца с ружьем, бежит по осколкам стекол или раскаленным углям. Ни на минуту не притормаживая.

Для Артара были свои осколки, свои угли, свое ружье и побег.

Я это видела, ощущала и, наверное, именно поэтому еще могла с ним более-менее нормально общаться. Не закрываться окончательно и не пытаться сбежать.

Ревский сломал очередное кресло. Выбросил в коридор и взял себе новое.

– Пригодилось! – констатировал он сквозь зубы.

Я молча отпила немного вина. Артар дал мне время сделать несколько глотков и, когда бокал вернулся на столик, кивнул. Мол, теперь продолжим.

– Думаешь ничья с Генрихом, которого я раз двадцать уже бил по разным поводам меньший удар по моей репутации, нежели проигрыш моему бете? О котором – мне стоит лишь приказать – и никто никогда не узнает?

Артар вскинул густые брови, и я поняла, что сморозила глупость.

Устало откинулась на спинку кресла.

Я устала сопротивляться: невероятному обаянию Ревского, его напору и собственным эмоциям. Которые накатывали штормовыми волнами и жалили адреналином.

То мне становилось жарко и душно от присутствия Ревского. То потели ладони, а то в голове били ошалелые гонги. Он мне и нравился, и пугал. И отталкивал, и притягивал.

И сейчас я совершенно не понимала – какие чувства сильнее других. Все смешалось в дикий, бурлящий коктейль, и я просто замучилась в нем разбираться.

– Понимаю. Я тебя подавил. Морально, – рублеными фразами сквозь зубы процедил Ревский.

– Это извинение?

Я думала он опять сломает кресло. Потому что Артара аж подкинуло на месте. Он сделал пару кругов по номеру, сжимая и разжимая кулаки и глядя так, словно сейчас разнесет здесь все в пыль. Буквально камня на камне не оставит.

Я обхватила себя руками и только наблюдала, боясь шелохнуться.

Ревский заметил. Остановился, прожег взглядом и, казалось, сейчас в его голове проносятся такие забористые ругательства, что мне и представить страшно.

Я даже моргать перестала.

Ревский медленно выдохнул, вернулся в кресло и ответил:

– Это объяснение. Мне не за что извиняться. И ты это прекрасно понимаешь.

Я не стала подтверждать его слова или же спорить.

Решила сойти со скользкой темы. Потому что Артар вновь с силой сжал подлокотники кресла. Кажется, это был его любимый способ сбросить напряжение. И мне даже думать не хотелось – во сколько все это обойдется отелю. Потому что Ревский – здешний хозяин и платит за свои развлечения сам.

– В общем, так. Я сделал тебе предложение. Как будешь готова ответить, заходи. Любой из моих служащих отвезет тебя ко мне. Только скажи.

С этими словами Артар вылетел из кресла так, словно он вовсе и не громадный мужчина недюжинного веса, а тот же нэнги, способный летать. Рванул к двери и скрылся, не прощаясь, не оборачиваясь.

Замок щелкнул второй раз за последние полчаса.

Я понимала, даже не так – чувствовала, что разговор дался Ревскому нелегко. Несколько кресел, превращенных в обломки, тому яркие свидетели. Но мне и самой было непросто. От спазмов заныли спина и шея. Икры тоже свело судорогами. Под лопатками разливалась боль напряжения.

Я прошла по балкону, пытаясь успокоиться.

Сердце не гремело – оно грохотало, заглушая все звуки вокруг. Даже навязчивый стрекот каких-то насекомых, что не умолкал тут ни днем, ни ночью.

Я вцепилась в перила и всматривалась в морскую гладь.

Волны устремлялись навстречу скалам, гладили их, словно мягкой кошачьей лапкой и время от времени шлепали, как нашкодивших детишек.

Вдалеке растянулась линия горизонта. Белесая, словно портал, что втягивал в себя небо и море или, наоборот, выталкивал их нам навстречу.

Солнце светило будто бы отовсюду. Я не видела его на небе, как в своем северном доме. Где желтый диск можно было лицезреть почти в течение всего дня.

Однако я хорошо чувствовала солнце. Знойные лучи рассыпались по коже. И я нежилась под ними, как ящерка, которой для нормальной работы организма требуется это внешнее тепло.

Нэнги всегда мерзнут. В отличие от других оборотней – горячих, как печка. Когда-то к нам намертво прилипла кличка «хладнокровные». Мужчины нэнги, найдя свою пару, становятся рядом с ней такими же «горячими парнями», как другие оборотни. А женщины... у нас пары вообще нет. Так что мы такие всегда.

Вот почему здесь, на территории бывшего Египта, в пустыне, превращенной в Оазис именно нам лучше всего. Тепло, море, отдых. Чего еще можно пожелать?

Мы не обливаемся потом и не обгораем, как люди и другие виды обратной.

Плюс само море – гигантский аквариум. Ныряй себе и смотри на диковинных рыб, моллюсков, ракообразных.

Сердце еще гулко стучало.

Я старалась привести мысли в порядок, но они все равно путались, смешивались.словно яркие узоры в калейдоскопе. Вроде бы есть некий порядок в том, как они там выстраиваются. Но прочесть его смысл сложно.

Артаг Ревский. Недавно он четко дал мне понять – чего от меня хочет. А теперь все еще больше запутал. Предложил сделку. Но это было, как выражаются врачи, лишь ближним результатом лечения.

А каков дальний? Что планирует сделать этот мужчина после того как я соглашусь. Генрих получит шанс остаться небитым. Не получить серьезные травмы. А мы с Ревским станцуем на конкурсе.

Вот на чем я, наконец-то, сосредоточилась.

Вот что хотелось бы мне понять.

Каков следующий шаг Ревского?

А еще интересным выглядело то, что Артаг не дал мне номер своего сотового, не сказал позвонить и сообщить о решении. Ожидал меня лично. Вернее, не так. Сделал все, чтобы я могла сообщить ему о своем решении только лично.

Бррр... Я не особо хотела с ним снова встречаться. Ревский странно на меня воздействовал. Как большой костер. Опасный и одновременно притягательный в ночную стужу. Вроде бы знаешь, что он может спасти от холода, отпугнуть хищников, дать такой необходимой в кромешной тьме свет. Но также понимаешь, что он может больно ужалить искрами или вовсе выбросить язык пламени и, шутя, слизнуть кусок кожи.

А почему Люда так долго не возвращается? Скоро семь. А в это время здесь резко темнеет. Буквально! Раз – и все, ночь.

Не думаю, что она решила поразвлечься где-то без меня. Тогда почему ее так долго нет?

Глава 3

Артар

Артар остановился возле панорамного окна отеля и, тяжело дыша, оперся рукой в стекло. Наклонился, переводя дух.

Что она с ним делала, эта нэнги?

Артар Ревский участвовал в не слишком мирных переговорах с человеческим правительством, когда оборотни только-только вышли из тени и делили с людьми власть над планетой.

Президент Земли тогда разве что палец на ядерной кнопке не держал...

Ревский воевал с арабами, чтобы заполучить кусок земли возле моря.

Обезвреживал террористов.

И всегда холодная голова вкупе с математически отточенной рассудительностью помогали ему оставаться спокойным.

А сейчас... сейчас с ним творилось нечто невообразимое.

Артара хорошо плющило. В крови бродила гремучая смесь первобытного, самцового желания и ярости отвергнутого самкой зверя. Ядом жгла вены. И человеческая половина, которая всегда уравнивала животную, не помогала. Потому что человек – Артар Ревский – тоже был сейчас вне себя. Только уже совсем по другой причине. Ему жутко хотелось себе эту женщину. Себе! Иначе не скажешь.

Это желание душило, буквально, лишало кислорода.

Прижать, показать, что не такой уж он и плохой. Не так ужасен, как она думает. Он может успокоить ее в своих руках, дать ей защиту и опору. Но вместо того, чтобы позволить подойти к себе ближе, Алиа щетинилась дикобразом. И Артар чувствовал каждую иглу так, словно они, в самом деле, в него вонзились.

Даже странно! Еще неделю назад он бесился бы на тему необходимости разыграть ничью с главной клана нэнги. Генрих Залесный – слабак по сравнению с Ревским. Как можно его не побить?

Все существо Артара требовало показать слабому сопернику где его место и чего он, в принципе, стоит. Чтобы больше не сунулся! Даже не смел смотреть глаза в глаза! Как равный на равного.

Даже вякать в сторону Артара не решался!

Ревский хлопнул ладонью по стеклу. Оно неприятно задребезжало. Напоминало, что современные материалы, хоть и достаточно крепкие, но для некоторых оборотней – совсем не преграда. Особенно, когда те в таком состоянии...

Самое поганое, что Артар сейчас больше боролся с желанием вернуться к нэнги. А даже точнее – вернуть ее себе. А не со всем остальным. Вот что лилось по венам огнем, обжигая и расплавляя внутренности.

Мужчина и зверь требовали одного. Ее! Себе! И немедленно!

Артар прикрыл веки и постарался немного успокоиться.

Еще не вечер! Завтра они встретятся на танцах. И он покажет Але, что такое настоящий мужчина.

От мысли что будет ее прижимать, держать в руках во время танца, касаться своим телом ее тела... у Артара опять закипела кровь.

Дррр... Еще один шлепок не прошел для стекла даром. Ударопрочное окно выгнулось, вернулось к правильной форме и дребезжало уже куда дольше прежнего.

Артар сильнее стиснул челюсти и собирался уже идти на выход, когда в изголовье лестницы показалась подруга Али.

Высокая, спортивного вида брюнетка – кажется черная нэнги.

Раскосые глаза на чуть вытянутом лице, тонкий нос и губы.

Она выглядела вполне привлекательной, когда рядом не было Али.

Артар усмехнулся, вспомнив человеческую присказку: «У каждой женщины непременно должны быть: маленькое черное платье, сумочка из крокодиловой кожи и страшная подружка, чтобы все это выгуливать».

Когда Аля и ее приятельница шли рядом вопроса о том, кто помогает кому выгуливать свою красоту не возникало ни у кого. Все взгляды сходились на Але. Ревского это отчасти подбешивало. Но отчасти и вызывало гордость. За свою женщину. Свою! Кто бы что теперь ни говорил!

Он так ощущал, он так думал и все в нем говорило за это.

Ревский развернулся к Люде и, стараясь вернуть себе более-менее спокойное выражение лица, позвал:

– Людмила Пермская? Могу я с вами поговорить?

Та приветливо улыбнулась и охотно кивнула.

От нее тянуло тяжелым, пряным запахом вина, слабым, но уже вполне отчетливым перегаром, который Ревский просто ненавидел.

Но Артар стойко все выдержал. Они спустились в холл отеля, условно поделенный на две половины. Для отдыха и для решения туристических вопросов.

Маленькие, юркие лисицы за стойкой ресепшена приветливо поздоровались с хозяином. Артар кивнул им и повел Люду к округлым столикам, в окружении бордовых диванов.

Жестом подозвал официантку – гибкую верпантеру.

– Заказывай что хочешь за счет заведения, – разрешил Люде Ревский.

Та, конечно же, назвала коктейли и заварные пирожные.

Ревский настолько хорошо изучил женщин, что уже сходу мог предсказать: какие напитки и десерты каждой по вкусу. Он и Алю мог просчитать... Но что толку? От этого она не станет ему ближе. Не посмотрит с ласковой улыбкой и не согреет всего изнутри...

Вот же, мать твою! О чем он только сейчас думает? Да и зачем согреваться, когда температура воздуха тут не опускается ниже двадцати трех градусов?

Неужели совсем мозги от страсти оплавилась?

Ревский тряхнул головой и сжал виски ладонями, словно пытался поставить башку на место, а мысли собрать в кучку.

– Вам что-нибудь нужно? – обратилась официантка к Артару.

– Воды со льдом!

– Больше ничего?

– Нет.

Ему бы побольше льда.

Когда верпантера ушла выполнять заказ, Артар сложил руки на столе и обратился к Люде.

– Вы хорошо знаете Алию?

– Мы с ней дружим почти сто лет. В прямом смысле слова.

– Расскажите мне о ней.

– Ммм... Что именно вы хотите узнать?

– Все! Все, что вы можете мне рассказать.

– Пожалуйста, конкретизируйте. Работа, личная жизнь, семейная история. Привычки, интересы, хобби...

– Начнем с того, что она любит и перейдем к остальному. Пока рассказываете вся еда и напитки за мой счет.

– Ну-у-у... Тогда вам будет нужна бумажка, чтобы записывать. Или диктофон.

Артар усмехнулся. Его не в первый раз так недооценивали. И сейчас это лишь забавляло, а не бесило до темноты в глазах, как во время диалога с Алей. Вот! Вот его нормальная реакция!

Почему же с Алей он не может чувствовать так?!

Почему малейшее ее неодобрение заставляет буквально подпрыгивать на месте, а вены заполняет чистое бешенство?

Почему так сложно пережить любое ее недоверие, любое ее сомнение?

– Я запомню, – он не посчитал нужным что-то добавить.

А Люда больше не стала спрашивать. В отличие от Али она не сомневалась в Артаре.

Да, мать же твою! Почему, какого лешего, о чем бы он не подумал, все-все, сводится к этой женщине? Когда его мысли снова станут ЕГО мыслями? А не отголосками мыслей о ней? Не отражением ее мыслей о нем?

Почему это его так злило?

Наверное, потому, что Артар был уверен – Аля не думает о нем ни секунды. Она не принимает его. Не хочет его в свою жизнь. В то время как она сама – уже его жизнь!

* * *

Аля

На кемпинг обрушилась ночь. Мгновенно. Как и всегда. Море потемнело. Длинная лунная дорожка вспорола синюю гладь желтоватыми отблесками.

Где-то вдалеке резвились дельфины. Я видела это зрением оборотня, которое с годами лишь улучшалось. Но это лишь у таких как я. Которые родились нэнги, но не сразу ощутили вторую ипостась. Большинство двусущих видели так с рождения.

Люда не возвращалась. Не знаю куда она так надолго запропастилась. Возможно, пила и кутила, отрывалась на полную катушку. Я ведь отказалась ходить с ней по местным значным местам. И четко дала понять – решение окончательное.

Видимо, Люда решила действовать в одиночку. И я не могла винить ее в этом.

Мы были слишком разные, хотя и дружили уже бог знает сколько лет.

Люда любила внимание, ажиотаж вокруг себя и бурные развлечения. Я предпочитала нечто более спокойное и менее эпатажное.

Я еще немного постояла на балконе, вдыхая свежий морской бриз. От него тянуло солью и специями. Бескрайним простором и влажной свежестью.

Я потянулась и двинулась к выходу из номера.

Ладно. Схожу поужинаю в открытом отелем кафе. Ужин, совмещенный с увеселительной программой. Сегодня обещали мужской конкурс. Полюбуюсь на что способны мужчины-оборотни, когда не бегают за женщинами и не гуляют в зверином обличье. Не охотятся на «самок» или несчастных животных.

Как ни парадоксально, но чем дольше я общалась с двусущими, тем все больше понимала – насколько мы отличаемся. Нам, нэнги не требовалось раздеваться для обращения. Мы не охотились, чтобы звериная часть удовлетворила свои дремучие инстинкты.

Единственное, без чего нам было сложно, почти невозможно прожить – без полета. Драконы словно были лишь для того и созданы, чтобы бороздить лазурную высь, вдыхать разреженный воздух неба и спорить с солнцем, что ярче сияет: наша фантомная чешуя или лучи светила.

Я переделась в тонкие синие лосины и тунику. Заперла ноутбук в чемодане, как мы всегда делали, покидая номер, и отправилась наружу.

Ладно. Сама отдохну и развлекусь.

Нормальная ситуация для одиночки-туристки.

Не впервой.

На террасе было светло как днем благодаря неоновым лампочкам, которые облепляли каждое дерево, каждый столбик и щедро развешанные высоко над головами гирлянды.

Расставленные вокруг бассейна столики уже ломились от тарелок с едой. Занять ближайšie к сцене мне не светило – их забивали, кажется, еще с утра. Поэтому я спокойно размести-лась за одним из свободных.

Пахло шашлыком, запеченными на решетке овощами, блинчиками и еще бог знает чем. Время от времени нос щекотали нотки едва разрезанного арбуза, дыньки, персиков и апель-синов.

Я неспешно сходила к чанам и блюдам с едой, что располагались на двух длинных столах, составленных углом и прятались под навесом.

Набрала себе кусочков арбуза, дыньки. Немного сочного, истекающего пряным соусом шашлыка, овощей, запеченных на решетке. Вечером наедаться – себе в минус.

Хотя многие туристы ни в чем себе не отказывали. Слишком уж соблазнительными были десятки кушаний. Так и хотелось попробовать все. Хотя бы немного.

Вот почему местные врачи лечили последствия переедания чаще, чем солнечные ожоги и тепловые удары.

Оборотни редко обгорали, людей здесь было крайне мало. Зато по части набивать живот и те и другие не знали меры.

Люды нигде не было видно, и я решила ее не искать. Не звонить и не беспокоить. Мало ли? Нашла себе красавца волка или того же верпантеру. А то даже и вербера и развлекается. Как-то не по-товарищески ломать ей весь кайф своими неуместными поисками.

День выдался просто безумный. И было так приятно принять, впустить в себя беспокой-ную возню малышни возле бассейна. Оклики родителей, разговоры, звуки шагов... Далекую музыку, стрекот насекомых...

Словно жизнь опять стала прежней.

Такой, какой она и была до моей сегодняшней встречи с Артаром Ревским. Которая пере-вернула все с ног на голову и грозила обрушиться новыми бедами на мою несчастную голову.

Подумай о нечистом – и он появится...

Хорошая пословица. Всегда работает. Зачем я только вспомнила про Ревского?

И, признаться честно, я не думала, что он еще может чем-то удивить. Но... Артару и это удалось в полной мере.

Я словно инстинктивно почувствовала его появление. Даже не знаю как. Не исключено, что аурным драконом. Я еще не знала до конца все его возможности. Как не знали и большин-ство нэнги. В древности, когда, такие как мы, правили миром и считались богами в Египте, они могли многое из того, что мы не умеем сейчас.

Артар появился со стороны бара, и сразу будто заполнил собой все пространство. Не стало ни людей возле бассейна, ни шкодящей ребятни, ни анаконды-очереди туристов возле столов с едой. Все исчезло. Остался лишь он.

Огромный, мощный и хищный.

Так я его сейчас видела.

Ноздри Ревского раздувались, и он сразу нашел меня взглядом. Первым делом, как вышел из двери. И дальше шел, не глядя никуда, даже под ноги, не прерывая наш зрительный контакт.

Черт! Я поперхнулась и закашлялась. И тут на арене появилось еще одно действующее лицо. До боли знакомое лицо. Люда! Она вышла следом за Ревским и стремительно направи-лась ко мне. Обогнула Артара по короткой дуге. И пока он медленно пересекал зал, словно ледокол небольшое замерзшее озеро, Люда уже устраивалась рядом со мной.

По-хозяйски взяла себе немного шашлыка.

Я вскинула бровь.

– Еще принесу! – заверила подруга и вонзила зубы в сочное мясо. Мне же кусок в горло не лез. Я прокашлялась и продолжала наблюдать за Артаром. А он не сводил с меня глаз.

Эта молчаливая борьба взглядов длилась несколько минут. Пока Ревский резко не свернул в сторону, все-таки не приблизившись окончательно.

Я только теперь поняла – куда он направляется. Уж слишком длинный и изогнутый путь выбрал альфа здешних мест.

Ревский нехотя отпустил мой взгляд, крутанулся на пятках и резко прибавил шагу. Вот теперь он двигался как я привыкла. Молниеносно. Слишком молниеносно для такого крупного и мощного существа.

Ревский пристроился за дальним столиком. И тотчас к нему подскочила официантка. Я все еще косилась на Артара. А он опять остановил на мне взгляд. Но когда я снова поперхнулась – на сей раз уже чаем, которым запивала мясо, повернулся к лисице со смешными рыжими кудряшками. Они очень забавно отсвечивали на фоне оранжевой формы здешней прислуги.

Лисица замерла возле столика хозяина и молчаливо ожидала его приказаний.

Я вернулась к шашлыку. Но продолжала ощущать Ревского так, будто он прямо за плечом. Я даже чувствовала его жар. Словно тот мог преодолеть пространство зала, что разделяло наш столик и столик Ревского.

Заметив, что я снова смотрю на нее, причем не без вопроса и недоумения, Люда невинно развела руками.

– Извини. Ревский меня временно экспроприировал. Поэтому я не вернулась в номер.

Вот это номер! Родился каламбур.

Я хлопнула глазами и ощущая, что они уже где-то в районе лба, уточнила:

– Ревский позвал тебя на беседу?

– Да, – проглотив кусок мяса, беспечно сообщила Люда.

– Зачем?

Даже не знаю, что нашло на меня, но в груди кольнуло и стало аж неприятно, что эти двое общались за моей спиной. Я понимала, что это неправильно. Мне вообще не должно быть дела до Ревского и того, что он вытворяет. Но эмоции прибывали как приливные волны. Одна за другой. Одна за другой.

Острые, как местные соусы.

Насыщенные, как морской бриз.

Неприятно кололо между ребрами, в груди что-то сжималось. Я сделала над собой усилие и спросила:

– Чего он хотел от тебя?

– Про тебя спрашивал.

И опять же! Я вообще не должна была отреагировать на этот ответ подруги. Но вдруг неожиданно стало полегче. Нет! Правда! Мне полегчало! Как-то сразу и неожиданно.

Я глубоко вдохнула, расправила плечи, которые оказывается свела и уточнила:

– О чем спрашивал? Нельзя поконкретней?

– Что любишь. Что тебе нравится. Что ненавидишь. Какие предпочитаешь виды отдыха, работы и прочее. В общем все про тебя.

– И ты рассказала?

– Да. А что? Это было тайной? Ты же не думаешь, что у Ревского не нашлось бы других способов собрать подобную информацию? Пусть даже более долгих?

– Не думаю.

Я откинулась на спинку стула и не могла понять – рада я или рассержена. А может и то и другое. Я хранила твердую уверенность, что Ревскому плевать на мои заморочки, привычки и интересы. Сказал: к ноге, и я должна приползи и лаять по команде.

Но он изучал меня. Узнавал. Пытался проникнуть глубже, чем позволяло наше нынешнее общение.

Он действовал так, как действовал бы нормальный, порядочный мужчина.

Хм... Неожиданно и, пожалуй, ошеломляюще.

Я покосилась на Ревского.

Тот сразу же отреагировал. Подобрался на стуле, выпрямился и показал бокал, словно издали чокнулся.

Не успела понять – как реагировать, а возле столика нарисовалась все та же лиса официантка. Остроносая девушка с тонкими губами и хитроватым, но милым личиком.

С ее подноса на наш столик перекочевали несколько видов мороженого. Чуть подтаявшего, политого густым темным шоколадом, темно-бордовым вареньем, ягодами. Присыпанного орешками.

Следом официантка поставила перед нами: огромных лобстеров, крабов, раков, запеченных на решетке кальмаров и нежную красную рыбу в фольге. Каждой по блюду.

Поклонилась и молча ушла. Я даже спросить ее ни о чем не успела.

Так вот что означает жест Ревского!

Приятного аппетита.

Я снова покосилась на Артара. Тот кивнул. Мол, поняла правильно.

Я посмотрела на Люду. Та с хрустом принялась отрывать конечности у лобстера.

На мой взгляд только пожала плечами.

– Ну а что ты предлагаешь? Вернуть все это официантке? Чтобы на кухне выкинули хорошую еду? Да бро-ось! Это же ерунда! Ну захотел мужик нас порадовать! Разве ты чем-то за это ему обязана?

– Смотри что он по этому поводу сам думает, – я опять через плечо мазнула взглядом по Артару.

Он все время на меня пялится, что ли? Всякий раз, когда я оборачивалась к Ревскому оказывалось, что он тоже на меня смотрит. Это смущало, будто меня поймали за чем-то неприличным. Вроде подглядывания в мужской бане. Хотя ничего подобного я не делала.

Поэтому я встала, и решила сама себе доказать, что ничего Ревский мне сделать не может.

Под прицелом сотен любопытных глаз я приблизилась к Артару. Он даже не встал, сидел и смотрел снизу вверх. И жестом предложил место напротив себя за столиком.

Но я мотнула головой.

Артар развел руками: мол, ну что ж, было бы предложено.

– Зачем вы все это делаете? Вроде мы договорились на счет конкурса? Чего вы сейчас добиваетесь? Ну узнали, что я люблю есть. Возможно, узнали, как я люблю спать.

При этих словах Артар напрягся и закинул ногу на ногу. Я ждала от него реплики. Но Ревский промолчал, давая мне выговориться по полной.

– Я не понимаю, чего вы хотите.

Вот теперь Ревский усмехнулся:

– Странно. Мне казалось, я сразу озвучил, чего хочу.

Не знаю почему, но краска бросилась мне в лицо. И вовсе не от слов Ревского. А от его взгляда, который так прошелся по телу... Ну даже не знаю, будто я голая и извиваюсь у шеста, как стриптизерша. По-моему, даже там мужики так на женщин не пялились.

– Я имею в виду, что за планы или козни вы мне строите... – безнадежно теряя запал произнесла я.

Ревский развел руками.

– А нечего тут понимать. Я просто хотел сделать тебе приятное.

И вот тут он меня прямо наповал сразил. Чего чего, а подобного от этого шовиниста «ты моя» я совершенно не ожидала.

– Зачем? Зачем вы хотели сделать мне приятное?

– Не знаю. Когда тебе приятно, приятно и мне.

Он ответил почти спокойно, только губы чуть дрогнули и пальцы сжали подлокотники кресла. Я вспомнила, как Артар легким движением ломал крепкую мебель.

– Мне кажется, это какой-то план... Скажите прямо – чего вы добиваетесь! Про «хочу» я уже слышала!

– Хотел сделать тебе приятное. Я явно тебя обидел в первую встречу. А потом напугал. Поэтому я решил немного исправиться.

Я смотрела в красивое лицо Ревского, будто высеченное в скале, и думала: зачем он сейчас это говорит. Есть какая-то цель? Или просто так?

– Я всегда говорю то, что думаю. Это моя фирменная фишка.

Ревский поднялся и спрятал руки в карманы.

Кажется, сжал их в кулаки. Но проверить я не могла.

– И не лукавите? – прищурилась я, зачем-то опять играя с этим хищником. Который стоя буквально казался горой, каменной глыбой, а не человеком.

Да и не был Ревский человеком. Ни одну секунду своей жизни.

Он был слишком большим, слишком напористым и слишком много места занимал сейчас в моей жизни. Во всех смыслах этого слова. Включая даже мои мысли.

А не только странное ощущение, от которого я не могла избавиться, не могла приглушить или даже отвлечься... Будто, когда Артар Ревский поблизости, в моем мире не остается места ни для кого и ни для чего больше. Все занимает лишь он один...

– Нет. Не лукавлю. Это тоже моя фишка.

– Зачем вам пытаться понравиться мне? Я не понимаю! В первую встречу вы заявили, что заберете меня. Так или иначе. И если у меня нет выхода...

Я запнулась, потому что Ревский склонился ко мне. Взял мою голову за подбородок и на секунду мир вокруг прорезался из странного, невнятного марева. Я поняла – на нас все глаза! Зеваки следят, изучают, обсуждают. Подростки у бассейна перестали шалить, собрались в кучку и перешептываются.

Смущенные туристки косятся и роняют взгляд в тарелку, делая вид, что едят...

И жест Ревского – слишком интимный, почти вызывающий, заметили все.

– Ты говоришь со мной! Остальные не имеют значения! – будто прочел мои мысли Ревский. И сразу сделал неважным все, что происходило вокруг нас. Как ему это удалось? Да черт его знает, этого громадного вербера... – А теперь давай так. Да! Когда я это все говорил, так я и думал. А теперь я думаю иначе.

– Почему? – выдохнула я, с трудом проталкивая воздух в легкие.

На секунду почудилось, что Артар Ревский вдруг показал мне свою уязвимость. Или зависимость. Не знаю, как выразиться. Но это стало настолько ошеломляющим открытием, что я ненадолго утратила дар речи.

Только смотрела на Ревского и молчала.

Казалось: звуки и слова неожиданно утратили смысл. Секунды повисли в пустоте времени.

Были только его глаза, удивительно чистые, похожие на два ярких сапфира. И его жар, который, как бы я ни старалась, пробирался под кожу. И мое тело принимало его, брало и не желало слушать возражения разума.

– Мне объяснили... – нехотя признался Ревский, будто опять позволял мне увидеть собственную слабость. Я приподняла брови.

– Кто?

– Ренат, мой бета. Я вас познакомлю. Сегодня.

– Извините, но я не планирую проводить с вами вечер! – выпалила я на едином дыхании. Ревский усмехнулся и парировал:

– Не планируешь, но проведешь. Даю тебе слово. Даже сделал бы ставку.

– Заставите? – я прищурилась и посмотрела на вербера с вызовом.

Он резко убрал руку, что держала мой подбородок. И вроде бы налитый зноем южный воздух прошелся по коже холодом. Настолько горячим было прикосновение Ревского. И настолько силен оказался контраст. Я отшатнулась от него, словно отвоевывая у Артара собственное личное пространство. Но лучше не стало. Ревский сделал шаг вперед, мгновенно вернув нам прежнюю диспозицию и пояснил:

– Я буду выступать в мужском состязании. Для тебя. Не думаю, что ты упустишь такую возможность надо мной посмеяться!

В его голосе вновь смешалось рычание дикого зверя и металл, присущий разозленному человеку.

Будто обе сущности Артара сейчас находились в полной гармонии с собой, но не с ситуацией.

– Ну что? Я прав? – оскалился Ревский, больше не скрывая своей досады.

Я только кивнула.

– Посмотрю!

– А еду... можешь либо насладиться. Либо выбросить. Это ведь ничего не решает? Не так ли?

Я сглотнула, понимая, что он опять меня прочитал.

– Ты не избавишься от моего внимания и своих мыслей обо мне. Не избавишься от подозрений, что я как-то дальше буду тебя преследовать. Не избавишься от моего присутствия. Я не уйду. Съешь ты то, что я тебе подарил или же выбросишь. Я не исчезну с твоего горизонта!

Он настолько подавлял интонациями, голосом – хриловатым, но все равно мелодичным басом, что я просто опешила. Только машинально сжимала и разжимала кулаки, как недавно делал сам Ревский.

Воздух, казалось резко стал колким, суховатым и каким-то неприятным. Так и царапал горло при каждом вдохе.

– Кажется, опять я тебя напугал? – догадался Артар и голос его зазвучал мягко, практически нежно. И от этой резкой перемены я снова совсем растерялась. Еще недавно Ревский словно рубил словами, рассекал все на своем пути... А теперь... теперь он ими гладил. И я опять не могла найти слов, просто найтись, чтобы что-то сказать или сделать.

Горячая ладонь Ревского медленно провела по моему плечу. Не по-хозяйски и не властно. Плавно и ласково. Так гладят ребенка, когда тот напуган. Осторожно и одновременно настойчиво. Чтобы малыш понял: его берегут, им дорожат и поддерживают.

Артар улыбнулся уголками губ и глаза его вдруг просияли. Совсем не так, как еще недавно, когда он будто планировал сделать из меня десерт. В постели.

Взгляд Ревского лучился теплом.

– Не бойся. Я ничего тебе не сделаю. Наши повара, правда, старались исключительно для тебя. Так что попробуй. Может тебе понравится. Это ведь ничего не изменит.

Я постаралась прекратить бешено моргать. Сглотнула ком в горле и произнесла насколько могла спокойно:

– Поблагодарите поваров за старания.

– Хорошо.

С минуту мы продолжали просто стоять. Я не знала куда деться от Ревского, его взгляда, который теперь ласкал и гладил без единого движения хозяина. А Артар предпочел отдать

бразды правления мне. И я окончательно опешила. Как скакун, которого отчаянно шпорили, поддегивали узду так, что у коня искры из глаз сыпались и... вдруг отпустили на волю... Сняли седло, уздечку...

Он смотрит на хозяина и понимает, что шпорили и взнуздывали его не просто так, а лишь потому, что того требовала ситуация. На дороге или на поле боя.

А теперь ему дали волю лишь потому, что, действительно, заботятся...

Не зная, как быть, я просто развернулась и двинулась к Люде, которая приканчивала лобстера.

Вначале казалось, я иду под прицелом сотней снайперов. Настолько осязаемым, навязчивым, откровенным было внимание окружающих.

Но вдруг все вернулись к своим делам: тарелкам, детям, общению. Я посмотрела на Ревского. Он развел руками и вернулся на свое место.

Да. Он умел привести толпу в чувство. Подчинить без единого слова. И я это отлично прочувствовала.

* * *

– Довела мужика? – изогнула бровь Люда.

Я покачала головой.

– Ты на чьей вообще стороне?

– Я на стороне слабого! То есть Артара!

– Это он-то слабый? – я собиралась сесть, да так и застыла возле нашего столика.

Воззрилась на подругу самым своим возмущенным, прожигающим насквозь взглядом. Но Люда отреагировала также, как реагирует английский дворецкий на свирепый ураган за окнами. Даже если тот уже снес эти окна и вынес всю мебель на улицу.

«Ураган, сэр!»

– Ты сядь, перекуси...

Люда словно надо мной издевалась.

Но я все же опустила в кресло. Потому что окружающие нас оборотни и люди опять начали коситься. Артар явно давал им невербально понять, что это не совсем безопасно в данном случае. Однако самые дерзкие или самые бессмертные все равно пытались бросить быстрый взгляд. А потом сделать вид, что ничего не было.

Я села и решила выместить эмоции хотя бы на омаре. Тем более, выглядел он более чем привлекательно.

Когда я отхрустела конечностями бедного морского чудовища, и принялась жевать нежное мясо, Люда опять взяла слово.

– Слушай. Он сильный. Он альфа. Но его от тебя так плющит. Он прямо не знает, что делать, чтобы ты его хоть капельку оценила. Обратила внимание. Вот записался на конкурс. Ты можешь себе представить, чтобы держатель поселения, альфа и глава клана отплясывал на публику как последний дебил?

– Если честно – нет... – на секунду оторвавшись от лакомства, ответила я.

– Вот видишь!

– А то, что он заявил: либо выметайтесь из отеля, либо станешь моей послушной подстилкой, тебя никак не тревожит? Хотя, почему это должно тебя обижать! Это же меня мысленно сделали подстилкой!

Я возмущенно зыркнула в сторону Артара. Тот только нахмурился и глотнул немного вина.

– Я твою реакцию понимаю. Но и ты пойми его. Сколько ему лет?

– Не знаю.

– А вот я поинтересовалась. Артару Ревскому шестьсот лет. Ты хотя бы понимаешь, что он жил во времена, когда женщин именно так и забирали себе?

– Он живет и в наши времена.

– Ну дак у него не было пары!

Я собиралась возразить. Когда на высоком постаменте сцены, что располагалась поодаль от нас, за бассейном, появился ведущий.

* * *

Артар

Артар Ревский впервые в жизни чувствовал себя зажатым в прокрустово ложе собственных желаний и порывов. Они реально сжимали в тиски. Давили на виски опалелым пульсом, стоило лишь подумать об Але. А уж когда она приближалась... Тут давило все. Брюки давили из-за изменившейся геометрии тела. Инстинкты давили – возьми же ее, хватит мучиться! Скоро начнется спермотоксикоз! Эмоции давили. Плющили. Так хотелось немного ее ласки... Мать твою! Как же хотелось! Нежного касания рук, хотя бы одного небрежного поглаживания. Подобно тому, как хозяин хвалит собаку за службу.

Он был ее цепным зверем, жаждущим хотя бы мизерной похвалы. Хотя бы малейшей надежды на то, что его наконец-то оценят. Одобряют хотя бы ласковым взглядом.

И ничего этого он не видел.

Поэтому яростная злость давила следующей. Растекалась по венам неистовым жаром. Била в голову до темноты в глазах.

Какого, мать твою! Почему она все ЭТО с ним делает?! Зачем?!!

Артар наблюдал как Аля разговаривает с Людой и понимал, что речь идет именно о нем. Как бы ему хотелось услышать о чем щебечут эти две пташки. Со сверкающей аурной чешуей и красивым узором рогов на голове.

Впрочем, вскоре Ревского отвлекли.

Ведущий – первый гамма Артара – Тимофей Германов – вышел на помост сцены и объявил начало конкурса.

Крупный, немного слишком грузный Тимофей был старше Артара века на два. И когда-то служил бетой у отца Ревского. Но затем спустился ступенью ниже. После того как проиграл в бою за место беты Ренату.

Не злился и не переживал.

Оборотни чтит закон сильнейшего. Понимали – в руководстве племени необходимы самые-самые. Самые мощные, самые быстрые и самые умные. В идеале – еще и самые обаятельные. Потому что сейчас на мировом ринге коммерции требовалось больше хитрости, обаяния и верткости, нежели силы, скорости и ума.

Это раньше нужно было первым завалить в лесу добычу. Оказаться ловчее остальных, быстрее их и сильнее. Дабы защитить свой трофей.

А теперь... теперь ловкость тела заменили изворотливостью разума. Силу мышц – могуществом денег и связей. А скорость реакции – быстротой торга.

Оборотни никогда не стремились прыгнуть выше головы.

Сегодня Артар удивил Тимофея, когда заявился на конкурс. Гамма аж с минуту пялился на жоака глазами, размером с блюдца. Но возражать не стал. Читил субординацию.

Раз жоак решил выставить себя на посмешище – его право. Видимо, есть причина. Достаточная, чтобы так поступить.

– А теперь! То, чего все мы ждали! Надеялись и верили! – Тимофей умел подогреть публику. Зрители сразу напряглись. По площадке возле отеля поплыла звенящая тишина.

– Наши мужчины – оборотни и люди – попытаются доказать женщинам, которые сразили их в стриптиз-клубе и заткнули за пояс местных танцовщиц, что и они тоже не лыком шиты. Ну кто чем шит мы скоро увидим. А теперь участники...

Тимофей начал представлять тех, кто захотел станцевать в мужском конкурсе. Как и велел ему Артар, начал не с жоака и объявил его где-то посередине. Демонстративно не делая поблажек, но и не отправляя в «конец очереди».

Когда имя Ревского прогремело из всех динамиков, тишина наполнилась шепотками, а порой – и звонкими возгласами. На держателя здешних мест, что спокойно двинулся на подиум, дабы занять свое место в толпе волков, лис, верпантер, верберов и даже пары человек, смотрели с таким удивлением... Артар этого ожидал. Даже просчитывал заранее. Поэтому спокойно вышел вперед, из общей линейки будущих «звезд танцпола».

– Свое выступление я посвящаю одной женщине. Единственной, что меня отвергла.

Больше он ничего не сказал. Потому что Аля так и замерла, вся сжалась. Было ясно – не хочет, боится, что сейчас прозвучит и ее имя. Но Артар делал все это не ради публики, не для того, чтобы его уважали или в очередной раз сочли загадочным, но шикарным альфа-самцом. Он делал все это исключительно для нее.

Она знала, к кому обращался Ревский. И больше никто. Вот так правильно. Так честно и справедливо.

Аля медленно отмерла, когда Артар завершил фразу и спокойно вернулся на свое место, не проронив больше ни звука.

Шепотки пробегали по площадке. Всем было интересно – кто же так зацепил Артара Ревского, который прежде менял женщин, как только захочется. Но громко никто не высказывался. Все понимали, что избранница альфы где-то тут. Ведь он выступает для нее.

Кто-то подозревал Алю, ведь они с Артаром устроили грандиозное шоу перед ужином. Одним своим общением затмили ненадолго любой стриптиз.

Но наверняка не знал никто. А подозрения – штука такая. Пока не подтвердятся, уверенности ни на грош. И Артар не давал никому никакой уверенности.

Он мог интересоваться Алей и кем-то еще, другим, кто отверг его ранее. Он – альфа-самец. И пока официально не объявил, что встретил пару, он мог встречаться хоть с десятью, хоть с сотней. Насколько позволит здоровье. И ухаживать тоже вполне мог за многими. Даже так настойчиво, как за Алей. Ведь альфы не терпят отказа и любой поймет Ревского, который не отступает, осаждаст свою «жертву».

Одновременно демарш Артара мог означать «эта женщина пока интересует меня, поэтому всем отойти». Так что никто на террасе точно не знал – для кого танцует Ревский. Никто. Кроме Али.

И это Артар тоже делал для нее. Для нее, черти забери! Для нее одной! Потому что Аля смотрела затравленным зверьком при одном упоминании об их отношениях. Поэтому Ревский повременил с объявлением, что встретил истинную. Хотя еще недавно был уверен – как только найдет ее – сразу всем скажет. Она – моя. Не смей трогать. Не смей даже смотреть в ее сторону.

Она меняла Ревского при этом ничего не делая и не меняя своего к нему отношения. И, вот, пожалуй, последнее было самым жестким и невыносимым... Но приходилось терпеть. Сцеплять зубы и помалкивать. Опять... ради нее.

Когда все участники были названы, Тимофей продолжил свое триумфальное объявление:

– В отличие от женского, мужской конкурс состоит из нескольких туров. Наши красавцы должны показать себя не только умелыми танцорами, но и очень выносливыми. Вы же понимаете, что выносливость для мужчины крайне важна...

По площадке прокатились хиханьки-хаханьки. Некоторые женщины смутились, другие закивали.

Позволив публике вдоволь навеселиться, Тимофей громко объявил:

– А теперь... Танцы!

И грянула музыка.

Артар зыркнул на окружавших его оборотней – и те отодвинулись на почтительное расстояние. Впрочем, на сцене и так было достаточно места. Каждый нашел себе пяточок по вкусу.

Артар вспомнил все, что усвоил на уроках танцев, и, поймав ритм, начал. Последний взгляд на Алию как бы говорил: «Все для тебя! Наслаждайся!»

И, как ни странно, еще никогда он так не волновался во время выступлений на публике. Даже когда говорил то, что мало кому понравится. Сейчас Артар не переживал из-за зевак, которые увидят, что он, держатель и прочее, прочее, выставил себя на конкурс.

Он внезапно понял, что переживает только из-за одного... Как воспримет его танец Алиа.

Она явно разбиралась в деле. Определенно где-то училась и понимает толк в пластике.

Пульс резко припустил, в ушах зашумела кровь, а уверенные, четкие движения сбились. Появились торопливость и суматошность.

Ноги начали путаться, руки вдруг стали мешать.

Все работало не так, неправильно. словно механизм, где одни части начали слишком спешить, другие же, наоборот – здорово отставать. И все производство сразу разладилось.

Такое привычное для Артара, знакомое собственное тело совершенно разладилось. Потому, что сломалось и разладилось что-то внутри. Исчезла непоколебимая уверенность в себе: в каждом решении и жесте. Куда-то враз пропало незыблемое, глубокое спокойствие, всегда присущее Артару Ревскому. Даже в кровавых схватках он не терял концентрации и внутреннего контроля.

Гармония с самим собой неожиданно тоже пропала. А вместе с ней и физическая гармония тела. И все это немедленно сделало свое дело.

Артар сорвался с движения и смачно упал пятой точкой на пол.

Публика ахнула. Соседние танцоры на секунду перестали двигаться. Или Артару так показалось?

Ревский поднялся на ноги легким движением, развел руками и посмотрел на Алию. Кажется, ее больше впечатлило его падение, чем все остальное, что делал Ревский. Включая угощение, на которое его повара потратили несколько часов. А сам Артар наизнанку вывернулся, чтобы достать нужные ингредиенты.

Поэтому Ревский решил усилить эффект.

– Волнуюсь, как воспримет мой танец та женщина... Прямо как перед первым свиданием.

Сказал честно, как на духу...

Буквально – вывернул все нутро...

Она приподняла брови и Артар увидел в глазах Алиа новое выражение. Захотелось запомнить его, врезать в память.

Потому что впервые она смотрела на него без настороженности и, похоже, даже немного раскрылась.

Артар улыбнулся – не сдержал улыбку, губы сами собой растянулись. И приступил к танцу с того места, на котором прервался...

Только теперь это было... нечто близкое к полету... Вдохновению, что ли...

Артар всегда танцевал технично, используя выученные «па» словно удары в схватке. Четко, вовремя, выверяя до миллиметра...

А сейчас... Он впервые ощущал в танце то, чего никогда прежде не чувствовал.

Будто тело стало намного легче. Руки превратились в крылья, а ноги сами отрывались от земли.

Артар понимал, что с ним происходит. Она смотрела. Без осуждения или раздражения. Без привычного уже предубеждения.

Она украдкой улыбалась. Ревский ловил ее быстрые, едва заметные улыбки, как ловит каждую каплю дождя иссохший без воды путник...

И от этого тело Артара само выполняло «па», а на лице так и застыла глупая улыбка. Словно прибили ее, мать твою!

Кажется, его проблемы только начинались.

Не Аля принадлежала Артару. Все было с точностью до наоборот. Он принадлежал ей. Целиком и полностью.

Обеими сущностями.

* * *

Аля

Я была уверена, что участие в конкурсе для Артара – нечто вроде очередного выступления альфа-самца. Эдакое заявление на всю планету: мол, я лучший во всем, даже не пытайтесь меня превзойти.

И вдруг он... упал на довольно простом движении. Ну может и не совсем простом, все-таки элемент брейка. Но... вполне себе классическом. И при силе Артара, его ловкости и техничности, вроде бы для него совершенно несложном.

А потом... потом случилось нечто совсем изрядное. Артар Ревский вдруг посмотрел на меня, будто мы остались только вдвоем. Никого больше нет на площадке перед отелом. Ни зрителей за столиками, ни ведущего, ни даже Люды, которая неотрывно следила за вербером.

И сказал, что волнуется из-за меня...

Не знаю... Я бы тоже приняла это за браваду. Но выглядел он так... искренне... Неужели Артар Ревский вдруг позволил мне увидеть его уязвимость? Его слабое место? И не только мне – по сути-то всем!

Я ошарашенно захлопала ресницами, провожая Артара взглядом на его прежнее место на сцене. И неотрывно следила за его танцем дальше.

Я просто не могла уйти.

Хотя минуту назад это было вполне возможно. Даже не так – я собиралась выждать еще минут пятнадцать, ради уважения к держателю территории, и удалиться. Но после падения Артара и его слов, я словно прилипла к месту.

Смотрела на Ревского не отрываясь.

Если в этом был его план – то этот план отлично сработал.

Танцевал Артар своеобразно. Это было нечто среднее между брейком и крампом. Однозначно brutальное, пластичное и одновременно хищное.

Он словно показывал, что может в два счета любому начистить морду четкими, отточенными движениями. А затем без перехода уходил в акробатику, крутясь то на руках, то на голове. То исполняя сложные сальто почти из программы современной гимнастики.

Тело Ревского было создано и для танцев и для битвы. И все это отлично видели. Поэтому смеяться над тем, что Артар танцует на публику ни у кого не возникало желания не потому, что его боялись, а потому, что он завораживал и заставлял уважать себя даже так, в толпе танцоров на конкурсе.

Свободная черная футболка Ревского натянулась, и я хорошо видела мощные мускулы. Теперь они бугрились, перекачивались. Таких бицепсов я еще не встречала! Даже у штангистов. Свободные спортивные штаны время от времени очерчивали крепкие, круглые ягодицы вербера. Он, действительно, был шикарен. Тут не поспоришь.

А тут еще Люда с ее своеобразным, неисчерпаемым юмором, плавно переходящим в альковные намеки.

– Смотри, как мужик для тебя старается! А? А какой выносливый? Вон, погляди на ту кучку неудачников и слабаков! А еще оборотни, называется! Слабаки!

Люда беззастенчиво ткнула пальцем в толпу танцоров, которые передыхали, бродя возле сцены, в тщетной попытке восстановить дыхание.

Артар не остановился ни на секунду! Продолжал выделять кульбиты. Продолжал перетекать из движения в движение.

Он даже не пытался замедлиться! И я видела, что дыхание у Ревского ни разу не сбилось!

– А представь, что такой же выносливый он и в постели! – не смущалась Люда тем, что обсуждает малознакомого вербера, да еще и держателя здешних мест. Который совсем недавно готов был вышвырнуть нас на улицу со всем нашим нехитрым туристическим скарбом.

Но Люда умела забывать вещи, которые не вписывались в ее нынешнюю жизненную позицию. Чем-то Артар ей потрафил, чем-то зацепил ее во время общения. И подруга радостно выбросила из головы его все его прежние угрозы.

В отличие от меня. Я помнила все! Включая то, что этот мужчина собирался купить меня, как дешевую шлюху. А когда не вышло, вдруг изменил тактику. Но это вовсе не значит, что он стал меня больше ценить. Просто кто-то вовремя втолковал Артару, что заполучить тушку Алии в свой дом и даже в постель не то же самое, что заполучить ее как свою женщину... Бревном умеет быть каждая из нас. Как выразилась сама Люда однажды. А потом поправила: бить наглых козлов и быть бревном в постели, если не хочешь ублажить мужика.

– Вот ты только подумай. В его руках ты будешь словно пушинка. И он сможет этим с тобой заниматься... – Люда посмотрела на часы. – Как минимум два часа!

Я ахнула. Даже не думала, что уже прошло столько времени. Все-таки Артар сдержал обещание. Сказал «останешься» – и я осталась.

...Танцоры выбывали. Ведущий скрупулезно помечал в своем смартфоне какой и когда перестал конкурировать. И усталые мужчины присоединялись к прохаживающимся, чтобы немного привести в норму дыхание и сердцебиение.

Некоторые уже разместились за стульями, возле сцены. Все ждали, когда сдастся последний участник.

На сцене оставался Артар – а как же без него! Верпантера, который конкурировал с держателем здешних мест в брейке. Лис, который танцевал что-то вроде хип-хопа. Весьма, кстати, неплохо. И еще один вербер со старым-добрым, никогда не умирающим танцем робота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.